

Православная студенческая газета МГУ

ТАТЬЯНИН ДЕНЬ

ноябрь
2004

← стр. 2 Афробатюшка Иван

← стр. 7 Путь к человеку, или как совершить подвиг

← стр. 15 Мистическое путешествие англичанина в Россию

«Потому что
[богатство]
не навек, да
и власть
разве
из рода
в род?»

(Притч. 27:24)

В этом номере:

«Изведи
драгоценное из
ничтожного...» — стр. 24

«Святой источник»
больше
не святой? — стр. 22

«Новодевичий материк»
М. Кучерской — стр. 27

Колонка главного редактора

Короли и капуста

Как часто на вопрос в лоб: «А что вообще такое — ваша Церковь?» мы тережимся и начинаем смущенно и неловко (или по-миссионерски напористо, как бы защищаясь) объяснять словами катехизиса, что Церковь — это мистическое тело Христово, глава которой сам Господь, и — видом скептическую полуулыбку, а за ней — золото куполов, пышные ризы, императорская монументальность Христа Спасителя, величественно-дорожные отцы, павушцы с умиротворенными лицами в кадиальном дыме. А напоследок — как всегда! — черные амузины в Чистом переулке.

Мы маленькие люди, живущие в этом тесном и уютном мире. Наше скромное человеческое счастье так привязано к земле. Так хрупко и зависимо от колебаний всяческих рынков. Нам трудно представить, что возможно по-другому. Не обращать внимания на внешнее. (Вам не нужны деньги?) Не принимать ничего как свою славу. (Зачем же вы идете во власть?) Воспринимать все данное здесь как не свое. Жить в другом измерении. «Епископы могут быть в почете и богатстве, но могут быть и в полном бесправии, в нищете и даже в тонении. Все зависит от причин случайных.» (История РПЦ. Новый патриарший период. Т.1. 1917-1970. СПб., 1997, с. 272) Вот именно! Что так, что здак — все равно. Отмести случайное и медкое. И увидеть небо.

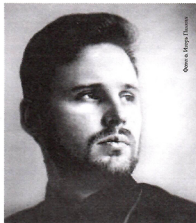
Главный редактор ТА
Любовь Макарова

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

Афробатюшка Иван,
или Откуда Православие в ЮАР

В октябре один из наших клириков, иерей Иоанн Лапидус, по новому послушанию покинул университетский храм св. мц. Татьяны и уехал в жаркую и далекую Южную Африку — служить в храме прп. Сергия Радонежского в Йоханнесбурге. Перед самым отъездом о. Иоанна удалось «поймать» главному редактору ТД.

Отец о. Иерей Лапидус

— О. Иоанн, чем Вы занимались в Отделе внешних сношений РПЦ и почему именно Вы едете в Йоханнесбург? Что Вы там будете делать — ведь это уже Александрийский Патриархат?

— Моё послушание в Отделе связано с деятельностью секретариата по межхристианским отношениям. Вообще Отдел внешних церковных — уже не сношений, а связей — подразделяется на три секретариата. 1-ый — по связям Церкви и общества — занимается всей той работой, которая связана с представительством нашей Церкви в различных государственных структурах и общественных организациях, — т. е. это секретариат, который являет лицо нашей Церкви современному российскому обществу. 2-ой секретариат — по взаимоотношениям РПЦ с Поместными Церквями: не все и не скажется благополучно, не все безоблачно — все мы являемся свидетелями того, как в 1996 году мы, к сожалению, были вынуждены констатировать факт разрыва евхаристических отношений с Константинопольским Патриархатом. Это было вызвано проблемой наших приходов в Эстонии. Кроме того, есть ряд вопросов, связанных с нашими взаимоотношениями с Румынской Православной Церковью. И 3-ий секретариат — он называется секретариатом по межхристианским отношениям — в котором собственно я и подвизался последние 2 года, связан с представительством нашей Церкви в различных христианских и церковных сообществах. Межхристианский секретариат занимается связями с католическими и протестантскими церквями, со Всемирным советом церквей и с Конференцией европейских церквей, — т. е. со

всем тем многообразием христианских конфессий, которые не принадлежат Православию, но с которыми мы как христиане, естественно, должны поддерживать отношения. Не только для решения каких-то насущных проблем, касающихся, если уж говорить конкретно, католического или протестантского прозелитизма на нашей территории, о чем многократно говорилось, — нет, это связано еще и с проблемой общехристианского свидетельства современному секулярному миру. И в данном случае наша Церковь, участвуя в различных форумах и конференциях, добавляет свой голос, отменяет от себя мнение, что к этому голосу прислушиваются — к голосу христиан, все еще стремящихся каким-то образом противостоять духу обмирщения и секуляризма, который все глубже, все планомернее и масштабнее проникает в сознание человечества. И в этом у нас есть пример очень доброго сотрудничества как с Католической Церковью, так и с протестантскими церквями (традиционными). Кроме того, наш отдел занимается связями с нехристианскими религиями, такими как ислам и иудаизм; осуществляет организационно и координационно духовной жизни и связи с родной нашей соотечественников посредством многочисленных заграничных учреждений нашей Церкви — на сегодняшний день существует порядка 200 приходов РПЦ за рубежом. Но сразу же могу сказать, что все эти приходы не связаны с миссионерской деятельностью РПЦ, — мы не стараемся обратить католиков или протестантов в Православие, совсем нет. Задачи нашей Церкви изначально были связаны с тем, чтобы дать возможность нашим соотечественникам за рубежом всегда ощущать духовную связь с родной, с Русской Православной Церковью. Конечно, мы все прекрасно знаем те миссии, которые осуществляла наша Церковь: мы можем вспомнить и мтрп. Инокентия Московского, и свт. Николая Японского, равноапостольного, — которые, находясь за пределами нашей родины или на ее окраинах, несли слово Божие, свет Евангелия народам той земли, но должен сказать, что на сегодняшний день миссия нашей Церкви сводится к духовному окормлению наших соотечественников, по тем или иным причинам находящихся за рубежом.

— Ваша поездка в Йоханнесбург связана именно с окормлением наших соотечественников или одна из целей — взаимодействие с другими церквями?

— Как мы знаем, в последнее десятилетие, являющееся трагическим для нашей страны

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ

части наших соотечественников, масса людей оказалась за пределами нашей родины. Это относится не только к Южной Африке, но и к Прибалтике, и к Средней Азии — т. е. к тем местам, где русские люди вдруг оказались по тем или иным причинам людьми иного сорта, в чем-либо ущемленными в своих правах, и задняя РПЦ — в момент, когда от этих людей отвернулись очень многие, оказались рядом с ними, протянув руку помощи, дать возможность получить духовное окормление и утешение, возможность почувствовать себя русским православным человеком — вне зависимости от того места, где он оказался. В частности, мое назначение связано с тем, что с 1999 г. в городе Йоханнесбурге (ЮАР) существует очень большая... диаспора существовала там задолго до того, но с 1999 г. возникла инициатива, реальное последствием получила свое материальное воплощение в организации прихода в честь прп. Сергия Радонежского, и тогда были направлены несколько наших священников, которые несли нелегкое послушание далеко за пределами родины, занимались духовным окормлением наших соотечественников, воспитанием их в Православной вере и осуществлением духовной связи, молитвенной поддержки с Россией, с Русской Православной Церковью. Последнее значение имело место после решения нашего священноначалия, конкретно — Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II, — а также содействием, конечно же, председателю Отдела внешних церковных связей митр. Смоленского и Калининградского Кирилла. Так получилось, что на это послушание был избран я.

— Это храм при посольстве?..

— Нет, так канонически сложилось, что он

входит в структуру Йоханнесбургской епархии митрополита Александрийского Патриарха, поскольку вся Африка находится в юрисдикции Александрийского Патриарха. Точно так же, как все греки, оказавшиеся в пределах нашей родины, посещают православные храмы в Москве, в Петербурге, в Вятке — неважно, находится ли на канонической территории британской Поместной Церкви и в праве получать от братьев-православных надлежащее духовное утешение.

— И греческие священники тоже могут служить здесь?..

— У нас служат официальные представители Антиохийского Патриархата епископ Кириинский Афанасий — в храме Всех святых на Кумингах, который является подворьем Александрийской Православной Церкви, и каждый человек, по тем или иным причинам соотносящий себя с Александрийской традицией восточного Православия, может зайти в этот храм и почувствовать себя дома. Я надеюсь, что и каждый русский человек, по тем или иным причинам оказавшийся в Южной Африке, зайдет в наш храм прп. Сергия Радонежского, величайшего святого Православной Руси, и в какой-то момент почувствует себя дома.

— Батюшка, скажите несколько слов о том, как Вы служили в нашем храме: как ие и Вас остались ощущения?..

— Первый храм как первая любовь никогда не забывается. И я безмерно благодарен Богу за этот благодатнейший опыт служения, общения с настоятелем, с клириками нашего храма, конечно же, с приходом, со студенчеством. У меня остались самые светлые впечатления и чувства... Т. е., конечно же, было всякое и скорби, и радости, были какие-то трудности, свя-

зные с неопытностью, с молодостью, — но были также и многочисленные благодатные утешения, и мне кажется, что Господь, каждому человеку ведь по определению пути, особым образом благословил мне проходить служение в храме св. мц. Татьяны при Московском университете, и я надеюсь, что этот опыт впоследствии мне будет многократно пригодаться в моем пастырском служении.

— А как же останутся Ваши духовные чада?..

— Вопрос о духовных чадах мне бы не хотелось поднимать — это сфера, относящаяся к очень личному опыту пастыря. Я думаю, все те люди, которые захотят продолжать связь со мною, могут осуществлять эту связь посредством... если нет средства — телефонных звонков, если есть средства — электронной или обычной почты. Я думаю, что Господь даст возможность на каждую весточку из России находить время и силы. Я буду стараться отвечать так, чтобы человек, если и почувствовал разрыв, каким-то образом его восполнил.

— А Вы вернетесь?

— (смеется) Вопрос не ко мне, а к моему священноначалию! Но я надеюсь, что через некоторое время Господь устроит так, что мы обязательно встретимся. ☉

Последняя милость... (о Православии в Южной Африке)

Анастасия Ванякина, аспирант филофака МГУ

О тебе, моя Африка, шелотом
В небесах говорит серафимам.

Н. Гумиэль

Для человека, оказавшегося вдали от дома, важно найти в чужой стране что-то родное. Африка так далека и необычна: трудно представить, что там тоже живут люди, что на другой стороне земли есть что-то похожее на реалии нашей жизни. Вот почему для меня было так удивительно узнать, что среди африканских экзотических явлений появился наш русский православный храм в честь прп. Сергия Радонежского, первый вновь построенный храм в Африке. Чуть такая выпала городу Мидранда, который расположен

на полпути между Преторией и Йоханнесбургом.

Несмотря на то, что выходцы из России жили в Африке уже с XVIII в. православная община появилась там только к XX в. Начинаясь она в 60-х гг. с домового храма во имя св. равноап. князя Владимира, в котором служил священник РПЦЗ. После его отъезда центром русской духовной жизни стал «Русский дом», обустроенный на средства эмигрантов. Там же была создана часовня св. Николая Чудотворца. Постоянного священника у них не было, а община продолжала принадлежать РПЦЗ Богослужения иногда совершались сербскими и греческими клириками.

И последняя милость, с которой
Отойду я в селеня святые,
Дай скончаться под той

сикоморою,
Где с Христом отдаждша Мария.

Н. Гумиэль

После напыма эмигрантов в 70–80-е годы вопрос об открытии прихода Русской Православной Церкви в Южной Африке встал достаточно остро. Многие, стремясь сохранить родную речь у своих детей, свою культуру, свою национальную самобытность, приходят в храм. В 1998 г. вице-президент ЮАР на встрече со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II поднял вопрос о создании православной общины. И вот, весной 2000 г. в пригороде Йоханнесбурга был приобретен участок земли для строительства храма. По про-

екту петербургского архитектора Ю. Кирса был построен необычный для Южной Африки пятикупольный храм. В 2000 г. настоятелем первого православного прихода в ЮАР стал иеромонах Филарет (Буеков), которому предстояло объединить пастыря в ЮАР и установить добрые отношения с духовенством Александрийского Патриархата, в пределах которого строился храм. Иеромонах Филарет говорил о том, что большинство из наших соотечественников переселилось в ЮАР в начале 90-х гг. Они выросли и воспитывались в Советском Союзе и не увидели никогда возрождения храмов в России. Для них появление православного храма в Африке было особенно важно. Постепенно церковная жизнь налаживается. «Миром Господу помози!»

сайт: mospatri.ru, radonezh.ru
ИТАР-ТАСС. ☉

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

Церковь и бизнес — несовместимы?!

Натаалья Довгаль (экономфак), Мария Зубарева (журфак)

Поскольку «ТД» — газета студенческая и даже университетская, то мы решили возродить добрую традицию проведения соцопросов среди студентов МГУ. А так как данный номер посвящен церковной экономике, то и вопросы носят экономический характер. В опросе приняли участие студенты экономического, ВМиК, филологического, философского факультетов и факультета журналистики, а также ряд учащихся других вузов (всего 65 человек). На наш взгляд, результаты довольно интересны, пусть нас не осудят социологи за нерепрезентативные выборы.

Огромная благодарность всем, проводившим опрос.

Может ли Церковь заниматься бизнесом? Как Вы считаете, должна ли Церковь жить только на пожертвования или она может зарабатывать?

Захожу в магазин — там ценники, захожу в храм — там тоже ценники.

(Мария, экономфак)

Нет	21.5%
Да (свечи, книги, иконы)	44.6%
Да (товары первой необходимости)	13.9%
Да (любая деятельность, не противоречащая христианским заповедям)	20%

Студенты, ответившие отрицательно, приводили следующие аргументы:

- 1) любая коммерческая деятельность Церкви разрушает образ сакрального;
 - 2) организация прибыльного бизнеса влечет за собой множество забот, что будет отвлекать Церковь от ее основной миссии;
 - 3) богатая Церковь начнет оказывать влияние на власть.
- В Киевской Руси купцов не допускали

в церковь, так как торговля считалась грехом.

(Екатерина, Анна, философский фт)

— Может. Почему она не может им заниматься? Если бизнес не противоречит законодательству. Даже лучше, чтобы Церковь занималась бизнесом, так как человек, у которого нет денег, может прийти в храм и поставить свечку, отпеть своего родственника, и за это не нужно будет ничего платить, как в магазине. А так меня приводит в смущение сам факт торговли в храме. Захожу в магазин — там ценники, захожу в храм — там тоже ценники. Так что по мне лучше, чтобы священники торговали на фондовом рынке.

(Марина, экономфак)

— Насколько я понимаю, на пожертвования не проживешь, особенно в глубине. Поэтому можно заниматься бизнесом — производством предметов первой необходимости, не предметов роскоши (ручная работа, продукты питания). Можно сдавать в аренду дополнительные церковные помещения, организовать сеть аптек.

(Марина, экономфак)

Откуда у Церкви деньги?

Наиболее частыми ответами были: от по-

жертвований, продажи икон, свечей, духовной литературы, деньги за совершение треб и обрядов (крещение, венчание, отпевание), помощь государства (особенно на реставрацию храмов, являющихся культурными ценностями), от организации паоминических поездов, экскурсий.

— Если население очень хочет построить церквушку, то государство дает деньги. Главы администрации могут быть в этом заинтересованы, чтобы заработать голоса избирателей.

(Марина, экономфак)

— Пожертвования. Братки замазывают грехи... Это я видела. В часовне в Новодевичьем монастыре. Пришел такой «увака», накупил свечек рублей на 300, расставил...

(Евгения, журфак)

— Пожертвования. Я видела: священники ходят в электричках, продают церковную литературу.

(Анна, журфак)

Образ идеального священника в Вашем представлении.

— Идеальный священник? Ну и понятие мы придумаем!

(Николай, филфак)

— Рост под 2 метра, косая сажень в плечах, борода, на «Оке».

(Владимир, МАИ)

Ответы на данный вопрос очень различны, так же, как и люди, на него отвечающие. Однако в целом студенты считают, что идеальный священник должен обладать умом, разумной верой (без фанатизма), уметь аргументировать свою позицию, готовностью к диалогу, пониманием проблем современного человека, неосуждением, добротой в сочетании со строгостью, искренностью, участием без навязчивости, терпением, достоинством, оптимизмом и видом. И вообще, священник должен быть праведным, соответствовать учению Церкви — быть образцом для подражания.

— Быть ближе к народу, знать проблемы людей, а не говорить как-то отвлеченно о Боге. Мой идеал священник из статьи в журнале «Фома» про перепику обычной современной девушки со своим духовным отцом («Твои недостойный духовный отец», №№9-10, 2002г., также на сайте www.fomacenter.ru)

(Мария, журфак)

— Человек, излучающий добро, свет. Важно, чтобы имел опыт светской жизни; чтобы с ним можно было говорить на одном языке, были какие-то точки соприкосновения. В нем должно быть какое-то достоинство, внутренний стержень, которые проявляются во всем: в одежде, в голосе и т.д.

(Ольга, экономфак)

— Человек, живущий в согласии с собой и с Богом.

(мнение с форума ВМиК)

— Кроткий, добродушный человек, готовый всегда помочь и поддержать в слож-

ной ситуации, у которого нет высоких амбиций и корысти.

(Нина, журналист)

Интересно, что есть люди, которые не представляют себе священника молодым и не ассоциируют его с городом: «...Из маленькой деревни, пожилых лет, весь такой добрый, пушистый, старый одуванчик, с брешком».

(Марина, экономфак)

Естественно, что мнения людей в церковных отделециях отличаются, поэтому мы решили привести их отдельно:

— Священник, который после вечерней службы, несмотря на усталость, будет вести беседу с подростком, потому что иначе тот уйдет в подворотню, где его приятель изучают жизнь при помощи наркотиков. Который поедет на другой конец города к старенькой бедной бабушке, потому что она не может дойти до храма, и ей больше не с кем поговорить... Идеальным будет тот батюшка, который встретит нас со вниманием и радостью, как и всех остальных, хотя мы когда-то его осудили за новый телефон или машину — подарок прихожан.

(Аркадий, филфак)

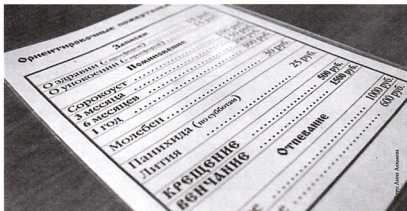
— Должен любить приходящих к нему людей и жить Церковью.

(Мария, филфак)

— Гибкость, чувство юмора в сочетании с твердостью в учении, догматах; любовь и сопереживание.

(Татьяна, ВМиК)

Важно ли для Вас, что священник пользуется последней моделью сотово-

го телефона, ездит на дорогой машине?

— Мне кажется нормальным, что есть иерархия: если это крутой поп, то у него крутая машина, ряса получше и крест золотой. Но с другой стороны, когда я вижу священника на крутой машине, все больше уверяюсь, что это все обман. Положительные эмоции вызывает поп на жигуленке. Если тебе дарят мерседес, то продай и купи что-то более адекватное. Надо быть ближе к людям, ведь большинство православных — люди небогатые. Когда к нам приезжал патриарх, это выглядело нормально — такой представительный ЗИЛ с флагом. И вообще, чем руководствуются верующие люди, когда дарят священнику мерседес? (Марина, экономфак)

Здесь мнения людей разделились: для кого-то это важно, для кого-то — нет.

Начнем с тех, кто видит в этом проблему. В данной группе мы выделяли три категории:

1. — Меня это убивает — это прямое противоречие православным канонам! Священник должен быть бедным!

(Екатерина, философский ф-т)

— Такие священники вызывают у меня, мягко говоря, чувство недовольства.

(Вероника, экономфак)

2. — Возникает вопрос: откуда столько денег?

(Жанна, философский ф-т)

— За что он получает их? Если подарок честный (не за участие в схеме ухода от налогов, например), то это нормально.

(Женя, экономфак)

3. — Отрицательно отношусь, так как они в основном общаются с менше обеспеченны-

Правда ли, что в середине 90-х гг. Церковь торговала водкой и табаком?

Всем, кто хоть чуть старше возрастом, помнится эпоха кризиса начала 90-х годов, в том числе продовольственного, когда денег ничего не стоили и продукты нигде нельзя было купить. И на фоне возникшей тогда, реальной, кстати, симпатии многих простых людей западных стран к жителям нашей страны, развивалась практика послыски гуманитарной помощи. В том числе от крупных западных структур.

Естественно, что одним из главных получателей гуманитарной помощи оказалась РПЦ. Понятно, почему. Как и ныне, так и тогда, институтом, наиболее пользующимся доверием и у наших соотечественников, и у большинства добро-

порядочных, неангажированных людей за рубежом была и остается Церковь. И поэтому, не доверяя коррумпированному постсоветскому государству, многие желали посылать эту помощь только через Церковь или только в Церковь.

Правда, с теми объемами помощи, которые предназначались не к индивидуальной задаче, а к реализации и получению дохода, который мог бы быть использован Церковью сообразно ее нуждам и потребностям, возникала сложность.

Не было никакой реальной возможности создавать специальные структуры — этикетные церковные магазины, которые бы все это продавали и приносили бы доход Церкви.

По договоренности с государственными органами гуманитарная помощь сразу сдавалась определенным организациям, которые российским правительством были предложены. А они ее реализовывали уже сообразно своим целям, задачам и интересам.

На протяжении нескольких месяцев одного года достаточно значимой частью гуманитарной помощи, тоже, наверное, на уровне списанных (как и продукты питания), шли табачные изделия.

Верно, что те, кто по церковной линии должен был это контролировать, своевременно не сообщили об этой части священноначалию для принятия решения можно или нельзя ее

принимать. Но как только об этом стало известно руководству Отдела внешних церковных тогда сношений, теперь связей поседовав официальный и категорический отказ от принятия табака и алкоголя как составляющий гуманитарной помощи.

Вот вся реальная картина. Об этом было сообщено на Архиерейском Соборе 1994 года. Официально позиция Церкви была неоднократно озвучена председателем Отдела внешних церковных связей митрп Кириллом с приведением всех фактов этой истории, изложена в официальных органах нашей Церкви.

Беседавала Наталья Довгаль (экономфак)

Прот. Максим Козлов, настоятель храма св. мц. Татианы

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ МОРЕ

ми людьми. Священник должен соответствовать своему окружению.

(Михаил, экономфак)

— Мне не нравится, когда у священника дорогая машина: он должен помнить, что объединяет вокруг себя много немущих людей, лучше бы он им помог.

(Виктория, МПГУ)

Вторые проблемы в этом не видят.

Примеч эти люди встречаются и среди верующих, и среди неверующих людей:

— Почему бы и нет? Они тоже люди... Почему бы им не жить комфортно? Если, конечно, это делается не в ущерб приходу.

(Мария, экономфак)

Нуждаются ли наши священники материально?

Да	30.8%
Зависит от региона	30.8%
Зависит от сана	13.9%
Нет	13.9%
Не знаю	6.2%

А как, в представлении студента МГУ, живут священники?

— Не нуждаются, но скрывают это.

(Евгения, журфак)

— Нуждаются, но высокопоставленные священники — нет. Они «жируют», и им нужно стремиться к аскетизму.

(Тая, философский ф-т)

— Рядовые священники нуждаются у них, как правило, большие семьи, работающие жены. Мне вспоминаются образы чеховских

священников, которые буквально недоеляют и вынуждены, когда люди делают подаяние на Пасху, брать эти яйца себе. А настоятельные — маргиналы церковного мира.

(Мария, журфак)

— Думаю, что они живут однозначно лучше, чем божки. Наверное, где-то на уровне бюджетников.

(Евгения, экономфак)

Мнения студентов мы попросили прокомментировать зам. главного редактора журнала «Фома» Владимира Гурболюкова.

— Когда у нас умерла бабушка, у неё был инсульт, и она захотела — через восемьдесят лет после рождения, ещё в детстве, исповедаться и причаститься. И моя тёща, видя как та прямо на глазах слабеет, как всё труднее бабушке говорить, успела позвонить в храм при Первой градской. Оттуда сразу перевозили на мобильник одному из священников, он тут же сея в машину (не «Мерседес», конечно же, иномарок, кстати, очень и очень мало у духовенства), успел за двадцать минут доехать, застал бабушку ещё в сознании, в словах говорит, и успел её исповедать и причастить...

Слава Богу, что материальные и технические возможности были, чтоб это всё осуществить.

Мы все, дружно, были бы рады, если б, например, вдумчив приехали к нам как можно скорее, и не в чём ещё придётся, а на хорошо оборудованной машине «Скорой помощи». Главное при этом, чтобы они на этой машине

К НАМ С ВАМИ ехали, а не по городу развезали по своим нуждам. Так и здесь, с духовством дело не в том, на чём ездят, дело в том, служат ли они Богу и людям. Так я думаю.

... и главного редактора «Фомы» Владимира Лейбух:

— Во-первых, хотелось бы сказать — проблема существует. Иначе не было бы дискуссии. Во-вторых, нужно разобраться — почему она существует. Почему иномарки и сотовые телефоны приводят в смущение? Почему разные. У многих людей — главным образом неверующих — есть установка: священник должен быть бедным. Насколько эта установка абсолютна? Конечно, нет. Хоть и важна — прежде всего, для авторитета самих священников и для авторитета Церкви. Хотя на истину Христову это никак не влияет. В целом же, требования к нестяжательству священников оправданы. При этом — давайте говорить серьезно — батюшка пешком и без телефона в современном мире ничего не успеет. (Если только он не служит в сельском храме с двумя прихожанами: тогда ему и ездить некуда и звонить некому.) Так что не надо пугать нестяжательство и «служебную» необходимость. Наверное, не все современные православные пастыри живут по принципу нестяжательства. Хотя я что-то не встречала священников с мобильными телефонами за 1000 долларов. А вообще, священник всегда находится в патовой ситуации: купи мобильный — скажут, стужатель, не купи — скажут отсталый человек, зачем нам такая Церковь. И в этом — еще одна грань этой проблемы. ☹

Светлана Горюхова, редактор АНО «Фома-Центр»

Если б у меня была возможность подарить своему батюшке машину (чтоб ездила, была удобной (а не во всякий салон отдельный человек заезть может: вот, например, не сгибаются, есть разные болезни), и чинилась без проблем, и лучше порежь), мобильник, компьютер, оплатить неограниченный доступ к интернету — словом, обеспечить ему быт и всевозможную связь, чтоб голова не болела о земном, а он бы стал отказываться мне, индям надо быть — вот я бы обиделась тогда и сбежала бы к кому-нибудь другому, не стала центральному к общественному мнению». Почему обижусь и усомнись? Совсем не потому, что мой «яст доброй воли» был бы отвергнут. Уверена на все 100% подавляющее большинство верующих, которые делают такие пожертвования, стараются ДАЯ СЕБЯ. Дело в том, что, уверовав в Бога и решив-

шись (всерьез) спасти свою душу, человек очень скоро становится в этом плане эгоистом. Мы — как дети, которые едва-едва из манежика выплозают. Шаг — и упадем. А поднимать кому? Господу Богу? Ангелу-Хранителю? Так до них еще докричаться нужно, и услышать, и суметь за протянутую руку хватиться, а у нас и голос пропал, и глаза зажмурились от страха и жалости к себе, и руки опустились, и уши всякой дрянью заткалки по мадденческому неразумию. Вот обидели меня — и свет не миг, внутри все кипит, и злобы не мерещно... И молитва не идет, с первых слов опять к своим бедам возвращаюсь. И — на глаза чувствую, как темнеет все вокруг, как отдалеется небо, отворачивает лик Господь, верней, это я сама все глубже и глубже в свой грех зарываюсь, и еще чуть-чуть — знаю, что ой как сладко мне все это скоро покажется, что

и подниматься лезачем будет. Но, слава Богу, опыт какой-никакой со временем появляется. Знаю, что рано или поздно побегу в храм, буду исповедоваться, на причастие надеяться. А служба — только завтра (зны в воскресенье). А на исповеди — это человек, а время на исповедь — два часа (это на всех, а на меня — не больше 10 минут), да и наступление не то, и вообще — на работу. Ставо быть, откладывается... Но, к счастью, у батюшки есть компьютер и интернет! И пишу письмо. Большое и нудное — сколько хочу, и сколько мне надо, пока не успокоюсь. Чего просить буду? Молить, конечно. Ну, и совета, утешения — это уж батюшка сам решит, чего мне надо, а первое и главное — так это выговориться и исповедаться. Жму «отправить» — и куда что подается! И солнышко засияло, и ангик зарубалась, и молитвенник сам в руках оказался, и

все стало ясно и понятно, и обид как не бывало. Совесть только подгрязел: самой горькой, а батюшке бедному все это читать теперь, молиться, затруднялся. Ну что ж — на то он и батюшка. Вот в этом самом «яна то он и священник» — заключается вся внешняя несправедливость отношения нерующего к священнику. Именно потребительское, ни много ни мало. Моя душа в опасности — спешит, батюшка, на помощь, ждать не могу! И чтобы обеспечить себе эту «скорую помощь» как можно более скорой и эффективной, снабжаю батюшек всеми доступными средствами связи и передвижения. Не беда, если и в магазине на мерсе съедит — быстрее с этим делом справится, чтобы больше времени было, на кого? На пасту.

Так что нестяжательство — она еще та штука... Непростая и о-о-очень неоднозначная. ☹

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

А.К. Светозарский — выпускник филологического факультета МГУ, Московской духовной семинарии, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковной истории МДА.

— Расскажите об учебе в Университете. Почему Вы теперь не филолог?

— Поступил я в 80-м году на филологический факультет, учился на отделении «русский язык как иностранный», но никогда не ощущал, при всем уважении к этой профессии, какого-то к ней влечения. Занимался древнерусской литературой — дисциплиной, находящейся на стыке двух предметов: истории литературы и собственно истории. Вот это был предмет, пожалуй, который меня больше всех привлекал. Благодаря этим занятиям я мог получать определенные книги в библиотеке, которые были не так доступны, как сейчас. В великоименной нашей фундаментальной библиотеке я брал такие книги, которые мало кто тогда мог себе позволить, по крайней мере из людей моего возраста. Ну, а увлечение историей у меня всегда было.

Остались самые радостные воспоминания о преподавателях и, конечно, о своих сокурсниках — со многими я поддерживаю хорошие отношения, они мои друзья и единомышленники. Это люди церковные, хотя многие из них пришли к вере как раз в годы учебы в Университете, и в последующие годы произошло (такое слово уже затасканное, но) воцерковление, их хождение в активную церковную жизнь. Я не ставлю веру критерием в общении с людьми: у меня есть близкие люди, далекие от Церкви. Хотя это очень важный, согласитесь, момент, и как-то совпало, что те люди, к которым я испытываю самые глубокие человеческие симпатии, являются еще и моими единоверьцами.

— А Вы сами пришли к вере за годы учебы в Университете?

— Ну, это было для людей моего поколения такой сложный процесс, в котором не было такой точки: пришел к вере. Мы п р и х о д и л и ... я так думаю. И во многом этот процесс продолжался и в Университете, потому что я встретил своих верующих сверстников, которые уже были людьми более сформировавшимися, и они оказали на меня очень большое влияние... Таких людей было не так много, но важно, что они были.

— Чем Вы сейчас занимаетесь?

— Историей Церкви. Преподаю общую церковную историю: это история древней христианской Церкви и затем уже после разделения различных христианских деноминаций, во многом это история христианского Запада, частично — Византии. В Академии я читаю курс истории Русской Церкви домонгольского периода, спецсеминар у меня по истории Русской Церкви 40-60 гг. XX-го столетия. Предмет моего научного интереса — новейший советский период, после 17-го года.

— По Вашему мнению, есть ли разница между семинаристом сегодняшним,

Путь к человеку, или как совершить подвиг

Беседовали Анастасия Ванякина, Екатерина Дубосарская (филфак МГУ)

Всегда думалось, что на территорию МДА, что в Троице-Сергиевой лавре, вход запрещен. Но в один из осенних по-московски пасмурных, а по-лаврски пронзительно-ясных дней мы сидели в уютной трапезной Академии, где со стен на нас смотрели святители и митрополиты, и вели беседу с Алексеем Константиновичем Светозарским.

изучающим историю, и семинаристом прошлого века?

— Вспоминая рассказы епархиалок, девушек из духовных семей (они меня воспитывали), я представляю юношу, учащегося в соловьиной школе (это очень много определяет), где он получает образование бесплатно (а за гимназию платили). Учащегося духовной школы, который может совершенно не подразумевать своего участия в церковной

структуре. Современный семинарист, изучающий церковную историю, конечно, тоже обладает своего рода своеобразным правом выбора. Но вот с чем это связано. Семинарист 70-х годов, поступая в духовную школу (даже в начале 80-х), совершил поступок в глазах окружающих. Как бы к этому поступку ни относились, но его ведь выгоняли из комсомола (уделяя процедуру), обрывались связи — все это тоже надо было как-то

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

выдержать. Сегодня это не поступок. Человек пошел поучиться. Другое дело, как он идет: по убеждению глубокому, или он просто идет получить образование, или первую ступень образования он хочет освоить у нас в Академии, где хорошая языковая и общеуправительная подготовка. Он здесь набирается сил и дальше идет получать светское образование. Я никогда не считала, что выпускник духовной школы обязательно должен трудиться в церковной структуре. Для меня гораздо дороже, чтобы человек, где бы он ни учился, оставался верующим. Для меня основным такой вот семинарист, который по традиции семейной пришел сюда, простите, даже менее ценен, чем верующий врач или верующий военный.

— Вы сказали, что предмет вашего научного интереса — история Церкви в XX веке. А где проходит черта между историей и современностью, и как связан курс церковной истории с современным состоянием Русской Церкви?

— Дело в том, что есть некий условный срок, с которого начинается история. Это 50 лет. «Ходить бывает склизко по камешкам иным. Итак, о том, что близко, мы лучше умолчим». Должно пройти время, чтобы человек, общество могли достаточно объективно, с какой-то ретроспекцией, взглянуть на события, на личность и избежать однозначного, черно-белого подхода к тем или иным явлениям. Таким образом, мы обычно завершаем курс новейшей церковной истории 60-ми годами. А потом основные вехи, важные в жизни Церкви, просто называем: избрание Патриарха, Архиепископские, Поместные Соборы, факты канонизации святых. Тем самым мы обозначаем веки современности. Да, мы не говорим подробно о нашем времени, но история полна аналогий. Наш сегодняшний день мы часто сравниваем с какими-то явлениями прошлого. Например, можно сравнить нашу эпоху с эпохой, когда жила блаженный Августин в Церковь пришли люди, и он говорит, что один пришел для того, чтобы сделать приятное своей невесте; другой — другим или начальнику; третий из соображений... Известная цитата. И блаженный Августин выражает надежду, что промыслем Божий, который привел их к порогу церк-

ному, поведет их и дальше. Вот это очень похоже на нашу эпоху.

Естественно, современная тема звучит, когда мы говорим о святом римском папе Григории, который отлучил себя от причастия, узнав, что в его городе умер нищий. Он не антургисал и не причащался, потому что считал виноватым себя. Ведь в его городе,

мных исосифиян, которые стояли за монастырь как за крепкий хозяйственный организм, жизнеспособный, укрепляющий государство, дающий кадры епископата. Но противостояние, несомненно, было, и стояла вопрос отношения к монастырской собственности — вопрос, который сегодня тоже очень актуален. Они говорили: не владеть и не касаться. Другие:

владеть опосредованно, с помощью специально обученных людей (тиунов и прочих хозяйственников-мирян) и ограждать от «куплей житейских» строгим уставом, и на первое время это получалось. Я думаю, при жизни прп. Иосифа подвижники его монастыря не уступали подвижникам Ниловой пустыни и других заволжских обителей. Они были людьми высокой аскезы, и лично никому из них ничего не принадлежало. Беда была в другом. Со временем после смерти основателя, как правило, устав падает, и соответственно падает духовная жизнь монастыря, и иноки входят в «купай житейские». Сегодня тоже перед Церковью эта проблема стоит.

Да, у нас же был еще один момент, связанный с собственностью, — это секуляризация при Екатерине II. Обычно в наших курсах мы оцениваем эту секуляризацию однозначно негативно. Но вот совершенно оригинальное противоположное мнение ИК. Смолича, замечательного нашего исследователя истории монашества. Он говорит о том, что, потеряв большее число монастырских земель, Русская Церковь создает настоящие подвижнические трудовые монастыри, где действительно осуществляется вечный священный принцип *ora et labora*. Оптина Пустынь, Белобережская пустынь, где иноки ждали трудовой жизнью и были действительно аскетами, и было там и старчество, и духовная наставничество и писательство духовное. Все это было. Смолич говорит, что при уменьшении количества качество повышается.

— И все-таки, если говорить об аналогии, то как сегодня решается вопрос Церкви и денег? Может ли Церковь заниматься бизнесом? Может ли она торговать?

среди его пасты христианни умер от голода. Также разные аналогии напрашиваются...

— Если вспомнить таких русских святых, как Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, можно ли говорить, что они были принципиальными противниками? И можно ли сейчас найти аналогии их позиции?

— Да, разные исследователи называют их врагами, их немного развели по разные стороны баррикад, но врагами они, конечно, не были. Дело было во вмешательстве государства, которое, из экономических соображений, было заинтересовано в поддержке именно нестяжателей, но в конце концов поддержало оно так называемые

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

— Я бы ответила с помощью тех же исторических примеров, когда апостола называют епископом мавром, который умеет построить свой дом¹, и это на самом деле надо понимать буквально. В епископа ставили человека, единого женив мужа, устроившего свой дом, чьи домочадцы, возможно, рабы (такое было время) обеспечены. И сам он благоустроенный человек настолько, что готов своими деньгами помогать христианской общине. Вот восприятие епископа. Возьмем времена более поздние, когда и сложилась уже более сложная с нашей церковной структурой. Тогда богатство Церкви называлось сокровищницей нищих. Я думаю, что здесь заключается ответ на вопрос. Что касается бизнеса, то не думаю, что я компетентна в этом человек. Была в других странах, я видела структуры Эладской Церкви и Кипрской Церкви, монастыри, которые активно занимаются бизнесом исторически. Другое дело, что там это естественно, общественное сознание нормально воспринимает тот факт, что лучший завод вин на Кипре принадлежит Киккскому монастырю, что вот этот придорожный трактир тоже монастырская собственность, хотя нигде этого не написано. У нас общественное сознание не всегда готово к проявлениям хозяйственной деятельности Церкви.

— А как общественное сознание относится к хозяйственной деятельности конкретного священника, которая важна, например, в его доме-«соборняке», стоящем рядом со скромной церковью?

— Я никогда не считала это идеалом церковной жизни. Один из путей — путь прихода русского рассеяния... Там не дом батюшки рядом с храмом, а приходской дом, где члены общины собираются на чай после службы, беседуют, общаются, где есть приходская библиотека, в том числе и квартира для священника. Что касается вашего вопроса, да, приходилось мне видеть такие дома, все нам приходилось, что тут лицемерие, это реалии, где (об этом я стараюсь говорить своим студентам) все очень-очень прозрачно. Всякий человек Церкви всегда находится под пристальным вниманием, и планка для него в глазах людей гораздо выше, чем он сам о себе думает.

Ведь церковные благотворители могут оказывать благо влияние, а могут начать и командовать. Как тенденция это есть, и очень опасный момент здесь — зависимость от денежного мешка. Это реалии не только нашего времени. Помните, была такая картина «в сельском храме». Помните, как сидит помещик на скамеечке? Вот многим пришлось быть лично свидетелем такого эпизода: очень важный наш политический деятель прибыл в храм на пасхальную заутреню, его приняли как гостя, и чтобы он не утомился ожидаями, ему поставили кресло. Так вот, этот человек не поднялся, даже ко-

гда пошел крестный ход, когда встали все, когда понтило, что сидеть просто нелено. Он так и присидел на этом «троне», потому что ему такую возможность предоставили. Так что здесь огромная ответственность на тех, кто окормляет сильных мира сего. Надо правильно объяснить и указать человеку его место в Церкви. Это бывает нелегко, но вот нашел же святой Амвросий Медиоланский силы выставить императора за решетку. На Востоке император воспринимался как лицо сакральное, и поэтому он зашел за низенькую алтарную перегородку. А на Западе так не считали. И его выставили в разряд мирян. Он сел там, где младшие клирики, иподьяконы, а это не его место в Церкви, хоть он и император. Он это воспринял правильно. Момент очень сложный — донести до человека, на что он может здесь претендовать, — но это необходимо. Иначе Церковь превратится в сферу духовного обслуживания.

— Можно ли связывать маленький процент христиан в нашей стране с нерешенными экономическими проблемами Русской Церкви?

— Не думаю. Допустим, в 88 году, когда произошел перелом в церковно-государственных отношениях, были перспективы самые радужные: только откормим церкви и народ их запоят. А я вот слышала от одного священника, что вроде как и народ-то виноват. Недостоян оказался. Мы-то открыли, заиграли на свирели, а народ не заплакал. Как же так получилось...

За годы неправых гонений, когда нельзя было заниматься благотворительностью, люди привыкли к тому, что главная сфера деятельности и единственная — это богослужения в храме: вот мы там собираемся, на какой-то момент мы христиане, потакались, поругались, но все же по большому счету уже ощутили себя причастными. Но дальше — Литургия как побуждение к действию, Литургия в повседневной жизни. И постепенно это возвращается, есть приходы активные: кто-то миссионерством занимается, кто-то большим помогает — сейчас благотворительность, социальное служение — одна из основных линий нашей внутренней церковной политики. Говорится об этом неоднократно, например, на прошедшем Архиерейском Собрании. Но социальное служение — это очень нелегко, неприятно и тяжело, и поэтому его мало.

Я думаю, что причина «маленького процента» как раз в том, что мы должны искать путь к человеку. Я не считаю, что 2-3% практикующих у нас в стране христиан — это мизантропия, и не дай Бог, если она этой мизантропией. Потому что мы превратимся в то, чем являлись евреи-ортодоксы в Израиле. Их никто не любит, но все считают, что они должны быть, потому что они люди нации. Мне недавно пришлось слышать от одного очень известного протоиерея, который подавал это как модель и для нас. «Да, нас православных мало,

мы все занимаемся только своей внутренней деятельностью, то есть работаем в Церкви: в мастерских, кузницах, свечных заводах. У нас у всех по 8, 10 детей, мы все в платочках, в чепках, как в пулеметных лентах, перематываем. А все остальные должны на нас любоваться и смотреть вот, как надо жить». И государство вообще нам должно за это платить, потому что мы соль нации». Ну, вот вам, пожалуйста, это евреи-ортодоксы, которые не признают государство Израиль. Я считаю, что это неприемлемо. Пусть эти три процента станут реальной солью, пусть они идут к людям, потому что ситуация не настолько безнадежная. Есть огромное число людей, которые сочувствуют Церкви, но не знают, как переступить ее порог. Есть люди, верующие в Бога, но не нашедшие форму, вот что самое ценное. Потому что в мое время люди могли любоваться формой: ученый-филолог всю жизнь мог читать Евангелие и умереть в 60-70 лет неверующим совершенно. Хотя он всю жизнь его изучал. Сейчас ученых не удавляет, что над нами есть высшая сила, но ведь надо найти путь к ней, понять. И вот здесь самое главное — не отругать человека, когда он ставит свечку, не спрашивать, мужчина он или женщина, если он одет в брюки. Как раз этот вот «псевдоортодоксальность» человека не убить. Не объяснять ему, через какое плечо надо свечу передавать. Я думаю, здесь еще есть потенциал космополитный.

А когда человек смеялся на «экономические» проблемы Церкви — это просто предлог не идти в храм. И, наверное, чудо Божье должно произойти, то самое чудо Божье, когда человек в свои 30-40 лет оглянется и скажет: «Батюшка, я же неправильно жил-то!» Не так много осталось. Давяй-ка я попробую эти 5, 10, 15 лет прожить по-другому. Вот это самое тяжелое. Хотя, конечно, в нашей церковной среде, уже, сегодня легко можно найти повод. Потому что, в эту среду (помните, как у блаженного Августина) пришли люди, которые не сделали поступка. Я не ставлю под сомнение их личную веру, ремициозность, даже их стремление. Но все равно, когда это не поступок, это качество совершенно иной момент. Вот в этом причина.

1. А.К. Толстой «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева», строфа 69.

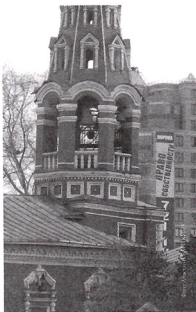
2. Ога et labora — Молния и труды (лат.).
3. «Но епископ должен быть непорочен, одной женой муж, трезв, целомудрен, благочестен, честен, страннолюбив, учителями, — хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пеищис о Церкви Божией?» (1 Тим. 3, 2-5)

4. «...Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы несли вам печальные песни, и вы не рыдали» (Мф. 11, 16-17). ©

CUI PRODEST

Будет ли реституция церковных земель?

Александра Семенова, аспирант философского ф-та МГУ

24 сентября 2004 года Государственная дума в третьем чтении приняла поправки в Земельный кодекс — законы «О введении в действие Земельного кодекса РФ» и «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В соответствии с этими поправками религиозным организациям на безвозмездной основе передаются земли, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены культовые сооружения.

28 сентября этот закон на своем заседании одобрил Совет Федерации. При этом право на бесплатное получение земель будет предоставлено не только Русской Православной Церкви, но и всем традиционным конфессиям, к каковым в России причисляются также ислам, буддизм и иудаизм.

РПЦ настаивала на реституции церковных земель, отчужденных в 1918 году согласно декрету Ленина в государственную собственность. Государство же на реституцию не пошло, а согласилось бесплатно передать земли, расположенные непосредственно под культовыми сооружениями, религиозным конфессиям. И речь идет только о тех землях, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, — приватизированных или, скажем, колхозных земель закон не коснется.

Стоит отметить, что государство решило урегулировать свои земельные отношения с

конфессиями не просто так: согласно Земельному кодексу, к 2006 году право бессрочного пользования землей должно было быть полностью ликвидировано в РФ. Проще говоря, все собственники какого-либо стоящего на государственной земле имущества должны либо переформировать землю в собственность, выкупив ее по рыночной цене, либо заключить с государством или муниципалитетом договор аренды. Однако первое дорого, а второе невыгодно, поэтому собственники зданий и сооружений настаивают на том, что используемые ими на праве бессрочного пользования земельные участки должны быть переданы в собственность безвозмездно или, на худой конец, за символическую плату, как это, в частности, предлагают владельцы промышленных предприятий. Для начала государство решило урегулировать этот вопрос с религиозными организациями.

Итак, земли, на которых находятся здания религиозного и благотворительного назначения (церкви, приходские школы, столовые для немущих и т. п.), передаются религиозным организациям (церквям) и объединениям верующих граждан (церковным приходам) безвозмездно в постоянное (срочное или бессрочное) пользование. В собственность могут быть оформлены лишь земельные участки под объектами недвижимости, владельцами которых является Церковь. Таким образом, массовой приватизации земель верующими не произойдет, так как культовые объекты в подавляющем

большинстве принадлежат сейчас не Церкви, а находятся в федеральной или муниципальной собственности, и верующие их только арендуют. Например, в Москве таких зданий больше 500, но в собственности Церкви находится только один храм Живоначальной Троицы на Каширском шоссе.

Вопрос о полной реституции всех церковных земель напрямую зависит от двух факторов. С одной стороны, Церковь воспринимается гражданами России не просто как собственник, которого в свое время обобрали, а как общественная организация, которая претерпела от советской власти сполна вместе со всем русским народом, да и ранее была заступницей, — поэтому ее моральное право на возвращение имущества гораздо больше, чем у потомков дореволюционных собственников. Однако возвращение Церкви всех земель, которыми она владела до 1918 года, зачастую в принципе невозможно. В настоящее время бывшие церковные земли используются различными образом. Некоторые уже застроены жилыми домами. Кроме того, в международном праве есть прецеденты реституции имущества после сорока лет отлучения, но нет ни одного прецедента возврата собственности спустя 80 лет.

С другой стороны, в светском государстве, каковым является Россия, процесс восстановления справедливости не может ограничиваться исключительно церковным вопросом. После принятия такого закона (когда его подпишет президент), логичным образом возникает следующий вопрос: как быть тогда с прочей дореволюционной собственностью? В отсутствие официального признания особых прав РПЦ по сравнению со всеми другими бывшими собственниками, этот вопрос с мертвой точки не сдвинуть. ●

Не прелюбы сотвори VS Заплати налоги!

Как вербаоду сегодня войти в угодное ушко

Актуальность предлагаемой в статье темы как информационного повода истекла более полугода назад, однако «Татьянин День», в контексте общей дискуссии номера, находит нужным обратиться к ней, настаивая таким образом на непреходящей злободневности вопроса.

Елена Жосул, аспирант философского ф-та МГУ

В феврале этого года на VIII Всемирном Русском Народном Соборе был принят «Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании». По сути, данный Свод представляет собой комплекс рекомендаций «правильного», с духовной точки зрения, способа ведения дела, которые дает Православная Церковь современному отечественному бизнесу. По структуре кодекс православной предпринимательской этики представляет собой десять заповедей, рассматриваемых в плоскости бизнеса. Такая форма была сознательно выбрана комиссией по разработке документа, включившей в себя как представителей Московской Патриархии (прот. Всеволод Чалнин), так и известных экономистов-экспертов (С. Глазьев, В. Мау). Аналогия с заповедями дала повод скептически настроенным СМИ именовать Свод «популярной деловой Библией» и «Ветхим Заветом для новых либералов», а также воспринять его как церковное предупреждение чересур разнуздавшимся олигархам, сделанное Церковью по указке власти (печально известное «дело ЮКОСа» в тот момент было в очередном разгаре).

Чем же на самом деле обусловлена необходимость данного документа? Зачем для православного человека, занимающегося бизнесом, дополнительно прописывать нормы его деятельности в парадигме его веры? Ведь для него достаточно и так знакомым ему правила православного отношения к миру, которые ему приходится вспоминать в ежедневной молитве.

Однако необходимость существует, и весьма объективная. Попробуем тезисно ее обосновать — для ответа скептикам и всем тем, кто видит в современной Церкви лишь «ассистента» государства в его курсе по «усмирению» бизнеса.

Церковь должна давать адекватные ответы абсолютно на все вызовы современного мира — в силу растущей востребованности таких ответов, увеличивающегося вопрошания Церкви со стороны тех или иных референтных групп, выражаясь языком социальной психологии. Бизнес-сообщество должно было получить такой ответ, в первую оче-

редь, учитывал первостепенную значимость его деятельности для всего окружающего общества. Другие «вопрошающие» группы, например, молодежные неформальные тусовки, получают ответы в миссионерских проповедях, обращенных непосредственно

формализмом. Однако необходимость именно такого формата также может быть объяснена. По определению американского социолога Д. Белла, главным принципом современного постиндустриального общества является принцип «разделенных ценностей»: чем большее количество людей разделяет ценности организации, тем большим социальным капиталом она обладает. В эпоху правления корпораций чрезвычайную важность приобрело корпоративное сознание. Ощущение общности в достижении цели, единства достойных намерений как никогда принципиально для людей общества, состоящего из групп. Именно поэтому такую популярность сегодня приобретает мода на собственные этические кодексы в различных крупных корпорациях.

Наконец, кодекс дает тем, кто соглашается ему следовать, возможность обрести смысл их деловой активности. Стремление к личному обогащению, равно как и деловой азарт, свойственным талантливым предпринимателям, рано или поздно доходят до критической точки, пресыщения, после которой требуется дальнейшее направление энергии труда. Бездуховный человек неизбежно становится здесь на тулковой путь депрессии, разочарования или же на гибельную дорожку усугубления собственной алчности. Здесь же дается ответ на вопрос, во имя чего накапливаются капиталы, можно сказать, выражен православный аналог протестантской капиталистической этики, изученной Максом Вебером, — только с опорой на собственные успешные традиции купечества и мещанства.

Другой вопрос — насколько поаноению бизнесмены, называющие себя православными, намерены выполнять данный кодекс? Это — дело индивидуального выбора, равно как и вопрос соблюдения «общих» христианских заповедей является частным и конкретным делом каждого, называющего себя христианином. В любом случае, если рассуждать по логике «нужен — объединяем и без него», наличие кодекса православной деловой этики в наше время однозначно лучше, нежели его отсутствие. Должен существовать ответ на будущий вопрос — пусть даже самому человеку неизвестно, когда его душа решится спросить. ©

Экономист Владимир Мау, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, считает, что появление документа можно будет считать оправданным в том случае, если «хотя бы несколько человек начнут поступать по этим правилам».

к ним известными молодежными пастырями (о. Андрей Кураев). И к каждому слою, к каждой категории необходим свой подход и ответы на особые вопросы. Бессмысленно доказывать иному панку безразличность уклонения от налогов, а руководителю финансовой корпорации — печальные духовные перспективы увлечения сатанинским роком (за редким, конечно, исключением). Между тем, и тот, и другой переступают церковный порог за своим ответом. В данном случае подтверждается оптимальность выбранной формы заповедей — предложенные нормы служат примером удачной формы как современной миссии, так и современной экзегетики (науки о толковании Священного Писания), когда для тех, кто нуждается в помощи, не отменяется возможность интерпретации.

Вследствие этого прописанный ответ на каждадневные и очень важные для делового человека вопросы необходим тем, кто только становится на церковный порог. Свод, помимо прочего, превращается в «пособие» для воцерковляющихся бизнесменов.

Кому-то регламентированная, кодексная форма изложения принципов покажется

СОБЫТИЕ

Архиерейский Собор: дело единения Церкви

Борис Деревягин, аспирант философского ф-та

В начале октября этого года прошел очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. В основном он был посвящен вопросам, связанным с единением Церкви: было много сделано для сближения РПЦ с РПЦЗ и старообрядцами. По результатам деятельности Собора можно сказать, что в этом деле наблюдается существенный сдвиг.

Следует также особо отметить работу Отделов по связям с вооруженными силами, молодежью, по внешним сношениям, внутрицерковным судам, канонизации святых, церковным наградам и богословско-Отделов.

Обизвестно, что взаимоотношения Церкви и армии в России вплоть до XIV века были сложными. И только благодаря деятельности Сергия Радонежского проблема в определенном смысле была разрешена. Более подробное богословское и философское обоснование армии было дано значительно позже — только в первой половине XX в. Иваном Ильиным. Проблема изживания греха убийства, которое постоянно совершает воин на войне, — это, прежде всего, проблема воцерковления бойцов. Именно с этой проблемой теперь, после столетий лет насаждавшегося атеизма, приходится сталкиваться Русской Православной Церкви. Основная проблема — это неурегулированность положения воинских священников. До сих пор здесь все во многом зависит от личных отношений между командованием и священноначалием. Для того, чтобы в будущем не возникло проблем на почве правомочности присутствия священника в сражении как война, а как исключительное священнослужителя, молитвенника, духовного наставника воинов, Архиерейским Собором выдвинуто предложение создать правовую базу для такого присутствия и на ее основе

заключить договор между Церковью и государством, который бы давал юридическое право священникам окормлять воинов вне зависимости от личных отношений с командованием. Церковь сделала шаг навстречу государству. Теперь все зависит от наличия государственной воли. То, что таковая будет, позволяет надеяться обийти курс нынешнего президента.

С другой стороны, существует проблема взаимоотношений Церкви и молодежи. Сегодняшняя ситуация способствует отращиванию молодежи от Церкви. Сампшком много нового, не опробованного вокруг. Именно это новое и поджегит церковному осмыслению и преобразению в рамках Церкви. Именно этому и посвящена деятельность Всероссийского православного молодежного движения и Братства православных следопытов. Особого рассмотрения требует проблема ВИЧ-инфицированных. Здесь у Церкви, по заявлению Богословской комиссии, мнение остается непреложным. Проблема не в самой болезни как таковой: болезнь тела — это прежде всего болезнь души. Дело в том, что люди забывают истинный образ мирянина и отдались стихиям комфорта и потребления. И это проблема даже не столько самого больного, сколько общества в целом, которое наказывается за свои прегрешения. Излечиться здесь можно только всем миром.

Связанная с телесным здоровьем область спорта также остается пока еще недостаточно освоенной областью в деле церковного воспитания молодежи, считают архиепископ Костромской и Галицкий Александр (Могилев) и ректор Костромской духовной семинарии архимандрит Геннадий (Гоголев); но и в этой области, можно надеяться, в дальнейшем будет сделан успешный прорыв.

Еще одно внутрицерковное нестроение — отсутствие соответствующего сегодняшней эпохе положения о церковных судах. Их реформа была прекращена в связи с октябрьским переворотом 1917 года. И вот, наконец, на последнем Архиерейском Соборе было разработано пока еще временное «Положение о церковном суде». Его временный характер связан с тем, что во многих епархиях просто нет средств для полноценного развертывания деятельности церковных судов, поэтому пока «Положение...» существует в его усеченной версии, а не в полной, которая была сформирована уже к 2003 году.

Юрисдикция церковных судов подлежат дела, связанные с наложением определенных прещений на клир, монашество или мирян в связи с их деятельностью, которая касается вопросов веры и бытия в лоне Церкви. Принятое «Положение...» не нарушает канонов, так как в ведении судов находится только вопрос о виновности, а как таковое наложение прещений остается в ведении епархиальных архиереев.

С деятельностью судов связан и вопрос о канонизации таких людей, как Иван Грозный и Григорий Распутин. Дело в том, что с конца 80-х годов XX века в популярной литературе и околоцерковных кругах началось движение по их канонизации. Решение Архиерейского собора положило, наконец, предел всем этим пересудам: согласно проведенным Симонадальной комиссией по канонизации святых под предводительством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия исследованиям, деятельность этих людей скорее подлежит юрисдикции церковных судов, нежели отаеда по канонизации.

Еще один важный шаг был сделан по предотвращению разрастающейся в рядах верующих паники, связанной с введением ИИИ, свидетельствующей о негалубоких познаниях некоторой части клира в нашем вероучении. Люди считают, будто им присваивают число 666, якобы присутствующее в ИИИ при определенной кодировке. Но дело, во-первых, в том, как заявила в своем докладе митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх Всея Белоруссии, председатель Богословской комиссии, что присвоение этого номера может быть сделано только самим человеком,

а не путем приказа сверху, только если человек самостоятельно идет на этот шаг в последние времена, то есть сознательно отрывается от всего связанного с Богом, в том числе и от своего имени, и публично заявляет об этом. Во всех других случаях этого присвоения не происходит вовсе, так как нет движения души, а борьба идет, прежде всего, за душу. Во-вторых, то, что фигурирует при определенной кодировке как три широких раздвоенных полосы, похожих в этой же кодировке на число 6, числом 6 не является вообще, иначе бы компьютер распознавал бы их не как раздвоенные полосы, но как число 6, а этого не происходит. Таким образом, идея этого числа есть только в головах отдельных сомневающихся верующих, а не на деле. Но с другой стороны, продолжает рассуждать митрополит Филарет, присвоение номера человеку грозит вылиться в тотальный контроль за аничностью. Поэтому Богословской комиссией было предложено присваивать номер не человеку, а его аналоговому счету, чтобы избежать всех возможных негативных ассоциаций.

Наконец, было сделано еще одно дело, способствующее дальнейшему внутрицерковному сплочению, — это введение «Положения о наградах Русской Православной Церкви» для особо отличившихся верующих. Так, была закреплена статус орденов святых равноапостольных великих князей Ольги и Владимира, апостола Андрея Первозванного, преподобного Сергия Радонежского, благоверных князя Даниила Московского и царевича Димитрия, мученика Трифона, а также медали преподобного Сергия Радонежского.

Одним из значительных дел стало сближения РПЦ с РПЦЗ и старообрядцами. На этом Архиерейском Соборе четко прозвучала позиция дистанцирования от Декларации 1927 г. митр. Сергия и от политики использования государственного давления на старообрядчество в XVII-XIX вв. И если в деле сближения с РПЦЗ наблюдается существенный сдвиг, и может стать, что уже к 2008 году объединение с Божьей помощью завершится, то в деле объединения со старообрядцами есть еще много проблем, так как отсутствует информационная работа с приходами. Поэтому было решено учредить в каждой епархии отдел по работе со старообрядчеством, вести среди рядовых прихожан и некоторой части клира разъяснительную работу о вреде враждебного отношения к старообрядцам, печатать книги и сборники по старообрядческой иконописи и кривокумьям запискам песнопений.

В целом работа Архиерейского Собора прошла в рабочей атмосфере, и можно надеяться, что даже имеющиеся на сегодняшний день проблемы в скором времени будут разрешены. ●

Политика Патриарха Сергия: ложь во спасение. Ответ проф. Н. Е. Емельянову

Григорий ПРУТЦКОВ, алтарник храма св. мученицы Татианы, доцент журфака МГУ

С удивлением и недоумением прочёл я материал профессора Н.Е. Емельянова «Политика компромисса митрополита Сергия. Пострадавшие за Христа» (ГД, №2 (56)). Меня удивило критическое отношение автора к Патриарху Русской Церкви, чье имя поминается на каждой литургии. Очень трудно давать политическую оценку людям, жившим в такое трудное для страны время. Но давайте задумаемся: как бы повели себя мы, окажись в их ситуации?

Профессор Емельянов приводит статистику гонений на Церковь и делает вывод, что репрессии конца 1930-х годов — приговор политике компромисса митрополита Сергия. При этом автор не упоминает, что к 1941 году на свободе оставалось всего несколько архиереев, и сталинскому руководству не составляло никакого труда уничтожить их и лишив тем самым Русскую Православную Церковь апостольского преемства. Почему же этого не случилось?

Видимо, ответ надо искать в личности человека, возглавлявшего Церковь в самые страшные годы гонений, — митрополита (а с 1943 года Патриарха) Сергия. Нет, пожаауй, более трагичной и до конца не понятой фигуры в новейшей истории нашей Церкви. Прошло шестдесят лет, как он отошёл ко Господу, а его именем многие на Западе до сих пор называют политику компромиссов Церкви с государством. Насколько оправдана была такая политика, и можно ли считать Патриарха Сергия её инициатором?

Строго говоря, об уважении к власти неоднократно писал еще святой апостол Павел: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установле-

ны. Посему противящийся власти противится Божью установлению» (Рим, 13, 1-2). Павел призывает молиться за начальство: «Итак, прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человек, за царей и за всех начальствующих... ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу...» (1-с Тим, 2, 1-3). «Повиноваться и покоряться начальству и властям» Павел рекомендует и в послании к Титу (Тит., 3,1). Заметим: повиноваться и молиться о всяком начальстве, а не только о добром и справедливом. Тем более, что эти слова Павла писала, когда императором в Риме был Нерон.

Спустя двенадцать веков, в 1923 году, святой Патриарх Тихон признал совет-

ДИСКУССИЯ

скую власть и даже назвал её народной. Вслед за ним возглавлявший Русскую Православную Церковь митрополит Сергей издав в 1927 году Декларацию об официальном признании и поддержке Церковью советской власти. В ней, в частности, говорится: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз своей гражданской Родиной, радости и успехов которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Оставаясь православными, мы помним свой долг быть гражданами Союза не только из страха, но и по совести, как учил нас Апостол (Рим. 13,5)».

Необходимость издания этого документа была вызвана тем, что в противном случае власти отказывались регистрировать РПЦ, то есть признавали её незаконной. Принятием Декларации митр. Сергей спас одну из крупнейших поместных церквей от полного исчезновения и не лишил жизнь наших православных соотечественников ее существа — Литургии и Евхаристии. Но издание Декларации вызвало многочисленные споры и обвинения её автора в соглашательстве с советской властью, которые не утихают и по сей день. Впрочем, сам владыка Сергей писал митрополиту Кириллу (Смирнову), что Декларация представляет собой всего лишь заявление земных людей, граждан СССР, а не самой Церкви. Иными словами, автор и не предполагал обязательного согласия с нею всех епископов и клириков.

Называя Советский Союз своей родиной, митрополит Сергей заявлял о том, что её, родины, а не советской власти, радости и успехи — наши успехи, а её неудачи — наши неудачи. В Девяни заместителя Патриаршего Местоблагодетеля и Временного при нём Синода от 29 марта 1928 года митрополит Сергей дополнительно разъяснял смысл этих слов. Там сказано, что под успехами подразумевается внешнее благополучие, например, хороший урожай, а под неудачами — народные бедствия. В Декларации, впрочем, к числу бедствий причисляются и террористические акты против представителей советской власти. Но разве православному христианину следует радоваться, а не печалиться убийству даже врага и гонителя Церкви?

На подобных позициях лояльности стоял и святой Тихон с 1923 года, этой же линии следовал его преемник митрополит Пётр. Митрополит Сергей в своей Декларации всего лишь продолжил их политику. Но ни святителя Петра, ни святителя Тихона, ни тем более апостола Павла никто не взду-

ма критиковать. А митрополита Сергея неоднократно упрекали и упрекают — от некоторых архиереев-современников до профессора Емельянова.

Да, Декларация 1927 года, хотя и позволила существовать РПЦ на легальных основаниях, но не отменила гонений на Церковь и её служителей. Когда о репрессиях стало известно на Западе, СССР оказалось переломной международной изоляцией. Чтобы предотвратить её, власти в феврале 1930 года потребовали от митрополита Сергея дать два интервью (советским и зарубежным журналистам), в которых он должен был отрицать факт гонений на Церковь в Советском Союзе.

Перед главой Русской Церкви встала дилемма. Сказать журналистам, что гонения на Церковь есть, — это значит, что все епископы, не ушедшие в раскол, будут арестованы, то есть вся церковная организация погибнет. Сказать, что гонений нет, — согла-

Перед главой Русской Церкви встала дилемма. Сказать журналистам, что гонения на Церковь есть, — это значит, что все епископы, не ушедшие в раскол, будут арестованы, то есть вся церковная организация погибнет. Сказать, что гонений нет, — соглас-

Митрополит Сергей выбрал второе: ради сохранения Церкви обречь себя на открытый позор ажеца. По этому поводу находившийся в эмиграции митрополит Евлогий (Георгиевский) писал: «Митрополита Сергея упрекали в недостатке веры в несокрушимость Церкви, можно Церковь всё равно не спасти. Но что было бы, если бы Русская Церковь осталась без епископов, священников, без таинств — этого и не представлял! Во всяком случае, не нам, сидящим в безопасности, за пределами досягаемости, судить митрополита Сергея». Добавлю, что и не нам тоже. Вместе с профессором Емельяновым.

Так или иначе, волна массового закрытия храмов на некоторое время пошла на убыток так, в 1929 году в России было закрыто 1119 приходов, а в 1931 году — 171 приход. Кроме того, с 1931 года под редакцией митрополита Сергея начал выходить «Журнал Московской Патриархии» — первое после революции православное издание на территории СССР.

К началу Великой Отечественной войны у РПЦ оставалось чуть более ста приходов. Был распущен Временный Патриарший Синод, закрыт «Журнал Московской Патриархии», количество служивших архиереев можно было посчитать по пальцам одной руки. Несмотря на это, первоначальные планы советского правительства, озвученные Союзом воинствующих безбожников (в явном котором в тридцатые годы насчитыва-

лось 5,7 миллионов человек), — забыть к 1 мая 1937 года имя Бога на всей территории СССР, сорвались. Сорвались по многим благодаря политике митрополита Сергея. Когда началась война, Русская Церковь устами её представителей бескомпромиссно выступила против фашистской Германии. Да и сам Сталин, ещё недавно утверждавший расстрелы сотен и тысяч священнослужителей, впервые обратился 3 июля 1941 года к народу по радио со словами «Братья и сёстры».

В это время митрополиту Сергию было 74 года, он тяжело болел и едва не умер по дороге в эвакуацию в Ульяновск. Но всё же Господь дал ему возможность увидеть плоды своих трудов. 4 сентября 1943 года Сталин принял Патриаршего Местоблагодетеля. Это была первая в истории встреча руководителем Советского Союза и Русской Православной Церкви. После неё из ссылки стали возвращаться архиереи и священники, по всей стране открывались храмы, началась

подготовка к возрождению духовного образования. Состоявшийся впервые с 1917-1918 годов Архиерейский Собор 8 сентября 1943 года избрал 76-

летнего митрополита Сергея двенадцатим Патриархом Московским и всея Руси. Патриарх Сергей мирно почил 15 мая 1944 года. Почти 19 лет — самые сложные годы — управлял он Русской Церковью.

Сейчас много говорят о равносоставленности путей, которыми шли Патриарх Сергей и его оппоненты. Наверное, это так. Но представителю Церкви было сложнее других одно его неверное слово или действие могло привести к полному уничтожению церковной структуры. Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал, как митрополит Антоний (Храповицкий) — один из непримиримых оппонентов митрополита Сергея — нездало до смерти в 1936 году радовался, что именно владыка Сергей стоит у руля Церкви в России. «Я бы погубил Церковь» — вздыхал митрополит Антоний.

Большинство современников Патриарха Сергея — как сторонников, так и его противников — прославляемы в лике святых. Несомненно, наступит время, когда исповеднический подвиг Святейшего Патриарха Сергея будет засвидетельствован Собором Русской Православной Церкви. ©

1. «И потому надо повиноваться не только из страха наказания, но и по совести»

Принесшим извинения за опечатки, допущенные в статье Н.Е. Емельянова «Политика компромисса митр. Сергея. Пострадавшие за Христа» (№2 (56)); с. 12 вместе 5503 читай 550; с. 13 число (115000) на рис. 3 является лишним.

— Марк, как случилось, что будучи частицей материалистичного и максимально практичного Запада, ты увлекся богословием?

— Прежде всего я хотел бы поостеречься всякого рода обобщений. Сказать, что Запад интересуется лишь коммерческой выгодой, было бы фундаментальным искажением. Но наша проблема сейчас действительно состоит в том, что комфортное буржуазное общество создало атмосферу, в которой все, связанное с духовностью, вытеснено за рамки общего потока или считается неважным.

— Почему так случилось?

— Действительно, важно понять, почему у нас такой материалистический подход к жизни, почему западный человек верит, что реальность — это только то, что он видит, и отказывается признать реальность метафизики. А причины такого отношения лежат совсем не в современности: чтобы понять, почему так произошло, нужно перенестись во времена споров Платона и Аристотеля. Платоническая мысль утверждала, что существует некая божественная реальность, к которой мы естественно предрасположены, и цель нашей жизни — обречься с этой реальностью. Жизнь человека была пронизана сверхъестественным, вечным измерением. Аристотель же, хотя и признавая идею Бога как перводвигателя, по сути был материалистом.

— Получается, что разделение между Востоком и Западом произошло еще до Христа?

— Да, задолго до. Но яркой иллюстрацией различия между Западом и Востоком являлось развитие схоластического богословия в Римско-Католической Церкви. Это была ригористическая богословская система, строившаяся на концептах и верившая, что можно доказать существование Бога на основе материально-естественной базы. Она изыкала сверхъестественное и считала разум наименьшим достоинством человека. Она отказывалась признать ценность духовного роста. Эта богословская система говорила о вере в материалистических терминах и была, несмотря на свою точность, крайне материалистична. Одной из главных проблем разума и логики является их полная субъективность, и поэтому люди никогда не могут прийти к согласию в спорах, основанных на разуме.

— И все же как вышло, что тебе так глубоко заинтересовало богословие?

— Вообще-то богословием я интересовался всегда. Мой отец — англиканский священник. Вначале мне казалось, что религиозные истины лучше всего можно понять и объяснить в терминах философии. То есть у меня был классический подход Фомы Аквинского. Но на основе личного опыта я пришел к тому, что, хотя разум может решить глобальные философские вопросы, в решении вопросов личных, дей-

Между Западом и Востоком: мистическое путешествие англичанина в Россию

беседавала Светлана Успенская, преподаватель ПТСБИ

Несколько месяцев назад к нам в редакцию на чай заглянул необычный гость. Марк Дженкинс — англичанин, богослов, почти профессиональный путешественник, будущий англиканский священник и очень интересный собеседник. Мы поговорили с ним о судьбах западной культуры, о православном богословии и о многом другом.

... ствительно для человека важных — любовь и так далее, разум безнадежен. В результате я открыл, что существует некая реальность внутри нас, которая не может быть понята через рассудок. И в ней есть нечто, что недоказуемо, — то, что вечно, чему невозможно согнать, но что невозможно объяснить — нечто, что совершенно вне времени, вне иллюзии. Это показывает истинность существования Бога. Но обратиться к этой вечной реальности очень трудно. Здесь мы и подходим к понятию духовной борьбы, аскетической жизни, которая связана с духовной борьбой, и это, очевидно, ключевая часть православного богословия — богословия сердца, в отличие от западного богословия разума.

— Каким образом ты увлекся православным богословием?

— Мой отец переводил греческих православных авторов, и у него были православные друзья. В университете я изучал православную литературу. И еще среди моих друзей есть монахи с горы Афон.

— Что поразило тебя у православных богословов?

— Самое первое, что происходит, когда читаешь писания православных мистиков, — это то, что ты с первых же строк понимаешь — вот истина, ты знаешь, о чем они говорят, потому что это основано на внутреннем онтологическом опыте. Русский богослов Павел Евдокимов говорит, что религия использует онтологические, а

ORTHODOXIA

не поэтические доказательства. И это хорошо объясняет проблему Запада. Платоническая философия основана на онтологических доказательствах, а Аристотелева — на логических. Проблема томистского богословия в рациональности аргументации. Поэтому именованно, когда ты начинаешь читать православных мистических писателей, ты видишь, что здесь — реальность, и ты сразу же понимаешь то, что читаешь, потому что это представляет такую борьбу и такой опыт, который есть у всех нас.

И еще одно из больших различий между западным и восточным богословием — то, что западное богословие очень моралистично. Оно говорит людям: вот вам кодекс поведения. Но человеку невозможно честно и до конца соответствовать этому конкретному образу, и в итоге он вынужден лицемерить. В православных монастырях вы никогда не найдете моралиста, потому что там понимают слабость человека,

понимают, как трудно действительно обратиться к вечной реальности. И поэтому есть вера в то, что невозможно жить христианской жизнью, не преобразившись внутренне. А внутреннее преобразование приходит через духовное очищение сердца и намерение обратиться к Божественной, самой истинной его части. Другими словами, это можно объяснить в платонических терминах: чтобы осознать доброе в человеке, нужно обратиться к истине в человеке, а это есть духовная борьба, которой большинство людей себя не тревожат.

— Каким ты видишь свое место в современной Англиканской Церкви, принимающая во внимание женское священство, епископов-гомосексуалов и подобные вещи?
 — Я лично не принимаю всю эту секулярную чушь и не верю, что Церковь должна приспосабливаться к социальным переменам. Согласившись со всем этим феминистским пафосом, мы выказали слабость. Я думаю, что по многим психологическим и символическим причинам женщины не могут быть священниками. А что касается благословения гей-браков, то я не принимаю того, что гомосексуальные отношения надо рассматривать как эквивалент браку. И я думаю, что священник или епископ должен быть или женат, или celibat. Все очень просто. Поэтому я лично не принимаю эти две секуляризирующие тенденции — но я думаю, что с ними обемки Русская Церковь столкнется на каком-то этапе. Вель вопрос в том, как она на это отреаги-

рует. И англиканство сейчас находится в состоянии борения — так что не все здесь просто. Нельзя сказать, что Англиканская Церковь садак: обсуждения и споры все еще не умякуют. Я думаю, в итоге она будет переструктурирована, и внутри нее будет создана специальная «провинция» традиционной направленности, подчиненная одному какому-то архиепископу. Это будет провинция, которая принимает апостольские учения святых Отцов, Символ веры, но отказывается принимать все секуляризирующие веяния, провинция, в которой не будет женского священства и благословения гей-браков, и я окажусь именно в ней. Она будет, тем не менее, иметь обемки с архиепископом Кентерберийским — т. е. будет частью Англиканского сообщест-

лютно невозможным. Англиканская Церковь — это апостольская Церковь на Британских Островах. Эта Церковь происходит от первых монахов, которые принесли христианство в Египта, она имеет апостольское преемство с первого века; с самого начала это была православная вера, пришедшая из Египта во дни неразделенной Церкви. Отцы Церкви — са. Максим Исповедник, св. Исаак Сирин, св. Ефрем — это также и наши Отцы. А то, что некоторые англикане потеряли из вида эти святоотеческие учения — это их проблема. Я лично считаю, что Англиканская Церковь — это все та же историческая Церковь Британских Островов. И я знаю, что в среде Англиканства есть люди, которые придерживаются всяких странных мнений, — именно этим людям следует уйти, а не мне.

На основе личного опыта я пришел к тому, что, хотя разум может решить глобальные философские вопросы, в решении вопросов личных, действительно для человека важных — любовь и так далее, разум безнадобен...

В результате я открыл, что существует некая реальность внутри нас, которая не может быть понята через рассудок. И в ней есть нечто, что недоказуемо, — то, что вечно, чему невозможно солгать, но что невозможно объяснить — нечто, что совершенно вне времени, вне иллюзии. Это показывает истинность существования Бога.

ва, но по сути — автономной провинцией. И возможно, там будет сильное движение к восстановлению формальных отношений с православными.
 — А как же апостольское преемство тогда — ведь оно будет нарушено?
 — Нет, потому что епископы в этой традиционной провинции будут посвящая епископам, имеющими апостольское преемство.
 — И как же, ты думаешь, православные отреагируют на эти тенденции?
 — Мне кажется, что Православная Церковь не поддается им, потому что она имеет очень сильную нравственную и монашескую традицию, которые не позволяют нарушиться апостольским учениям. В среде православных будут какие-то люди и отдельные церкви, более подверженные, скажем так, либеральному подходу (не думайте, что это спор, которого не будет внутри Православия). Одна из сильных сторон Англиканства — то, что люди действительно обсуждают эти вещи. Многие Англикане из-за всего этого перешли в Католичество, однако, мне кажется, это не выход, потому что именно с римской идеологией началась секуляризация. Поэтому если бы мне пришлось уйти из англиканства, я бы стаа православным.

— Почему «бы»? Почему ты действительно не стаа православным, имея такие православные взгляды на многие вещи?
 — Потому что я останусь в том месте, где был крещен, если только это не станет абсо-

лютно невозможным. Англиканская Церковь — это апостольская Церковь на Британских Островах. Эта Церковь происходит от первых монахов, которые принесли христианство в Египта, она имеет апостольское преемство с первого века; с самого начала это была православная вера, пришедшая из Египта во дни неразделенной Церкви. Отцы Церкви — са. Максим Исповедник, св. Исаак Сирин, св. Ефрем — это также и наши Отцы. А то, что некоторые англикане потеряли из вида эти святоотеческие учения — это их проблема. Я лично считаю, что Англиканская Церковь — это все та же историческая Церковь Британских Островов. И я знаю, что в среде Англиканства есть люди, которые придерживаются всяких странных мнений, — именно этим людям следует уйти, а не мне.

Ведь что бы ни говорили реформаторы и либералы, вера Англиканской Церкви остается верой неразделенной Церкви и: Никейский символ веры, учения святых Отцов и тройное таинственное служение Церкви — вот наша вера. И ведь в конце концов христианство — это путь к Божественной реальности, и пока у меня в моей Церкви есть средства к достижению этого пути. Но если вдруг мы окажемся в Церкви, где есть священники-женщины, где не остаются места для традиционалистской структуры внутри Англиканства, — тогда нам придется уйти.

— Но ведь очень многие англикане сейчас действительно переходят в Православие. Получается они, по моему мнению, предадут Церковь своих отцов?
 — Нет, конечно. Нет. Я могу понять, почему они это делают: многие части Англиканской Церкви сейчас — обезумели, потеряли из виду православную истину. И если эти люди были воспитаны именно в такой части Англиканской Церкви — очень даже понятно, почему они переходят в Православие.

— Как к тебе пришла идея совершить путешествие по всем православным восточным странам?
 — Я тогда уволился из армии и ощущал такое беспокойство — мне просто не хотелось вести такую уютную мешанскую жизнь. Мне было необходимо куда-то двинаться. И я всегда мечтал быть писателем. Поэтому я решил отправиться в путешествие и написать книгу! Я предполагаю, что мое путешествие продлится полтора года, и в конце его я надеюсь написать книгу, которая будет называться «Дорогами меж

ORTHODOXIA

Западом и Востоком: мистическое путешествие в Россию». А путь мой лежит от горы Афон в Стамбул, Румынию, на Украину, в Москву, Казань, вниз по Волге и дальше, на Кавказ — в Грузию и Армению. К празднику Преображения я возвращаюсь на Афон. Я выбрал тот самый путь, по которому сасдал в XVII веке патриарх Макарий Антиохийский, когда он ехал в Москву к царю Алексею Михайловичу и патриарху Никону.

— Расскажи о своем пребывании на Афоне.

— Афон — это удивительное место, и для благополучия нашей цивилизации очень важно, что существует такое место, где есть созерцательная жизнь. Современный мир ее не понимает, а в Византийской империи несомненно понимали: многие знаменитые и значительные личности, достигнув некоей точки в своей жизни, бросали

все и уходили в жизнь созерцательную. То же происходило и в Древней Руси: монашеские и духовные традиции и отношение ко многим вещам очень сходны.

— Твоя книга названа «Дорогами меж Западом и Востоком» и, насколько я знаю, ты собираешься посетить не только православные страны, но и земли традиционно мусульманские или буддистские. Как ты думаешь, есть ли нечто такое в культуре, что является общим для всего Востока вообще?

— Несомненно, существует восточное отношение к жизни, так же как существует западный подход. И восточный подход помогает понять путь развития православного богословия. Если говорить очень обобщенно, Восток склоняется к мистико-созерцательному подходу, а Запад — более к внешнему действию, к активной жизни.

— Подходит ли под это определение ислам?

— Думаю, что нет. Ну, может быть, некоторые его формы. На самом деле, Западная Европа и некорректный тип исламской религии очень похожи. Это забавно... Парадокс состоит в том, что по сути фундаменталистский ислам очень похож на западное христианство, то есть он основан на философской системе Аристотеля. Он материалистичен. Он историчен. Он временен, а не вечен. Он бунтарский. И очень мужской.

— Мужской?

Да, вверх всего находится первоидея — Бог. Есть только Бог и человек-мужчина. Там нет культа Девы Марии, нет никакого женского участия в деле спасения. Некоторые формы протестантизма тоже очень «мужские» так как они видят Бога скорее как прославленного Отца. Нет никакого акцента на Божией Матери, например. И поэтому у нас и возникла проблема с женским священством — это неизбежная женская реакция на очень мужскую религию.

— Что ты чувствуешь, когда присутствуешь на православной литургии? В чем ты видишь главные различия между православным и западным богослужением?

— Мне кажется, что западное богослужение очень нуждается в том, чтобы понять смысла восточного. В западной литургии слишком силен элемент наставления, и священник сейчас стоит лицом к народу, что, я думаю, является ошибкой. Потому что в конечном счете то, что происходит, — это тайна. ⊗

на фото: Марк с архимандритом Давидом, настоятелем Богородице-Сергиевой пустыни в республике Марий Эл

Фото автора

(продолжение следует)

ВЕКИ ВЕКОВ

Церковное хозяйствование — тема, обсуждаемая не одну сотню лет, — и сейчас не потеряла своей актуальности. Почему же стало возможным существование понятия церковной собственности? По-светски надуманное мнение, что приобретением собственности Церковь реализует свою жажду власти, не может быть убедительным для людей, стремящихся к объективности. Мы предлагаем вам обратиться к спору прп. Нила и прп. Иосифа, чтобы поразмышлять — было ли появление у Церкви собственности обосновано исторически?

Фигуры двух русских святых — Иосифа Волоцкого и Нила Сорского — центральные в духовной жизни России второй половины XV века, подвергались разным интерпретациям в церковной и светской публицистике и историографии. Основное направление при этом в «либеральной мысли» (например, у Бердяева) составляет критика в адрес прп. Иосифа. Общим местом становится утверждение, что благодаря Иосифу Волоцкому монастыри стали заниматься «несвойственной им деятельностью» — т. е. принимать активное участие в экономической жизни страны, погрешать против Христовой заповеди не собирать себе имений на земле. Из этого утверждения делается стандартный вывод, что монашествоующие, осуетившись в хозяйственных заботах, уходили от активной молитвенной жизни, забывали об истинном смысле монашества. Другим предметом критики стала доктрина прп. Иосифа о государственной власти.

Я не собираюсь писать апологию святому — занятие неблагодарное, и тем не менее не собираюсь критиковать прп. Нила Сорского, которого часто представляют жестоким антагонистом св. Иосифа. В этом маленьком эссе я хотел бы предложить всем задуматься

Иосиф Волоцкий — святой и политик

Филипп Андреев, аспирант физического ф-та МГУ

над уникальностью позиции Иосифа Волоцкого и попытаться понять его как точки зрения его современников, так и с нашей «экологичности».

Царствование Иоанна III ознаменовало окончательное падение монгольского ига, активное собирание русских земель вокруг Москвы, укрепление международной позиции государства, занятие Москвитин Византии в качестве оплота Православия. Наряду с видными успехами можно отметить духовное неравновесие, своего рода «брожение умов».

Нил Сорский, в молодости побывавший на Афоне, стал одним из столпов северного монашества на Русь. Склонный к отшельничеству, он избрал все же «промежуточную» ступень уединения — скитскую жизнь с двумя-тремя братьями. Главный акцент монастырской жизни и монашеского подвига прп. Нил видел во внутреннем умном делании, умной молитве. Труд и хозяйственная деятельность монахов полезны поскольку постольку: не для осуществления высшабных «проектнов», а для того, чтобы не отпасть от мира милостивей. Нищета есть добродетель и для монаха, и для монастыря: «Очиств келью твою, и скудость вещей научит тя воздержанию». Возлюбь нищету и нестяжание и смирение». Они являются условием проведения внешней аскетической жизни, но и та есть не цель, а

средство для правильного направления своего ума к умной молитве, «теорию которой (давали практику) Нил первый принес на Русь из мистической Греции». (Г.П. Флотов, «Святые древней Руси»).

Позиция Нила Сорского по отношению к вопросу о церковном имуществе, выраженная на церковном Соборе 1503 года, когда «знач старец Нил глаголати, чтобы у монастырей сел не было, а жили бы черныши по пустыням, а кормились бы рукоделием», логическим образом вытекала из его идеала монашества. Поэтому в течение определенного времени

он находил поддержку у светских властей, но повстанца против себя значительную часть всей Русской церкви.

Диаметрально противоположно в некотором смысле установку являет прп. Иосиф: «Прежде о внешнем благообразии попечемся, потом и о внутреннем хранении», — слова из его «Устава». Что это — апология законничества, фарисейства, обрядоверия? Надо правильно истолковать эту фразу преподобного. Думается, что в этих словах — выражение учения Церкви о том, что к обожению призвана не только душа человека, но весь человек и весь тварный мир. Каждый уровень бытия входит в вечность своим особым образом. И св. Иосиф очень остро это чувствовал, направляя свои усилия как на внешнее, так и на внутреннее.

Очень важно рассмотреть в связи с этой установкой на всесторонность христианского делания взгляды св. Иосифа на политико-экономические вопросы — в первую очередь, на монархию и церковное земледелие. Прп. Иосиф был ярким апологетом имперских (в положительном смысле слова) идей, а также отстаивал особый статус православного государя: «Царь убо естествен подобен ест всем человеком, властью же подобен вышнему Богу». Здесь св. Иосифом делается оговорка, которая напрямую отсылает нас к Евангелию:

Иосиф достаточно трезво относился к реальным политикам, которые отходили от церковного идеала. Так он пишет в «Провсвителе»: «Аще ли ест царь над человеком царствуя, над собой же имать царствующую страсти и грехи: неверие и хулу... — таковий царь не Божий слуга, но диавол». Церковный историк А.В. Карташев замечает, что св. Иосиф стал духовным предтечей концепции «Третьего Рима»: не оживляла ее сам, он своими соображениями и своей деятельностью подготовил почву для восприятия такими людьми идеи ответственности за все вселенское Православие.

Вместе с восхвалением монархического

ВЕКИ ВЕКОВ

идеала, са Иосиф является твердым противником секуляризации в отношении церковных имуществ: «Церковная бо, вся Богови сущъ посвящена и на ино что не растоуаеа, разве на убогия и странниа и плененныа. Клязь же... аще от сих что возьмет на своя потреба, яко святиатеи от Бога осудитса». Это тоже вписывается в его концепцию активного служения Церкви в земном мире. Он обосновывает необходимость церковного землеустройства не только необходимостью попечения об убогих, но еще и тем, что у Церкви должен быть прочный экономический базис для ее собственной духовной «прочности»: «Аще у монастырей сеа не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцев, откоде взати на митрополию, или архиепископа, или епископа? А коаи не будет честных старцев и благородных, ино будет вере поколебание».

В этих словах преподобного мы видим здравое рассуждение: церковное имущество в известной степени обеспечивает духовную независимость Церкви. Проводя широкую аналогию, можно сказать, что и прп. Нил, и Иосиф стремились к духовной самодостаточности, само-бытности Церкви, но шли к этой цели совершенно разными путями: один — углубляя жизнь «внутреннего человека», другой — увеличивая присутствие Церкви во всех сферах жизни общества. Один — через милость, другой — через строгость, один — снисхождением, другой — властью.

Строил ли прп. Иосиф «Царство Божие на земле»? Мы знаем, что во всеобщей перспективе это невозможно, и этого не мог не сознавать богослов и знаток Са Писания, каковым был преподобный. У себя в обители Иосиф, помимо строгого соблюдения устава и эффективной хозяйственной деятельности, осуществлял такие полезные начинания, как библиотека, приют для детей-сирот, богадельня; во время голода он кормил окрестных крестьян за счет запасов монастыря. Благодаря политике са Иосифа, крестьяне «стоги свои утиаща и умножиаа житю себе, и баше Иосифу во всей той стране, яко светло сияше» (житие прп. Иосифа). Как пишет Карташев, этот монастырь, «хотя и отторженный стеной от мира, но пространственно — в самом мире, для скорой ему помощи».

Путь Нила и путь Иосифа являются не противоположными, а дополнительными друг к другу. Жизнь Церкви была бы не полна, не будь в ней как активного преобразования мира через труд, так и преобразования самого себя через молитву. Хочется закончить цитатой из

Карташева, который, говоря о мировоззрении прп. Иосифа, замечает, что для него было характерно «не отречение, отречение и бегство от родного клочка земли, а посвящение этого земного блага Богу и Церкви. Это положительное отношение к земному благоустройству (ныне сказали бы «христианская экономика и политика») есть простое, бесхитростное (без богословских обобщений) строительство Града Божия на земле в нашей национальной истории».

Литература

1. А. В. Карташев. Очерки по истории Русской Церкви.
2. Р. Г. Скрынников. Крест и корона.
3. Г. П. Федотов. Святые Древней Руси.
4. Н. А. Бердяев. Рус-

ская идея. ●

1. «Царям подобает поклоняться и служить тельцеа а не душевне, и воздавати им царскую почесть, а не человеческую»

«У современного человека, к сожалению, понятие жертвы отсутствует...»

С нерем Михаилом Гуляевым, священником храма св. мц. Татианы, беседавала Мария Зубарева (журфак)

— Правда ли, что священники, которые собирают подаяния в общественном транспорте и на улице, ненастоящие?

— Благословения священноначалия на сбор подаяний в священническом облачении нет — поскольку некогда многие нечестные на руку люди надевали священные одежды и собирали деньги в свой личный карман. Так что если мы в транспорте или на улице видим кого-то собирающего подаяние, то с вероятностью 99% это липовые люди. Есть такое выражение — «попа и в рожке узнаешь». Глаз наметаный, церковный, дух внутренний, всегда подскажет, настоящий это священник или монах или нет.

— Зачем в храме торгуют?

— Надо помнить, что Церковь — это некоммерческое предприятие: бесплатно служат службы, совершаются Таинства... Это со стороны Церкви. Но со стороны человека для спасения необходимо что-то от себя оторвать. Жертва нужна самому жертвователю.

Для спасения. Понятно, что лучшая жертва Богу — это «дух сокрушен, сердце сокрушено и смиренно»¹. Но, зная это, христиан, и будучи уверенными, что он имеет этот «дух сокрушен», а жертва какаля-то всетаки нужна, понимают, что единственное, чем он может пожертвовать, — это деньги. Если в храм он не может ни потрудиться (в силу своей занятости), ни что-либо другое сделать. У современного человека, к сожалению, понятие жертвы отсутствует — у него есть понятие о товарно-денежных отношениях: заплатил — взял. Поэтому Церковь, внутренне не соглашаясь с продажей чего-либо в храме, вынуждено идет на этот шаг. Иначе современные люди вообще ничего не будут жертвовать (есть такой опыт) — не потому что они плохие люди, они просто этого не понимают. Это какое-то снисхождение к их немощи. В сущности ничего не изменилось: храм получает ту же жертву, но по более понятному для современного человека механизму.

— Почему в Храме Христа Спасителя возможно арендовать помещение для частного фуришета?

— Насколько я знаю, Храм Христа Спасителя вообще не принадлежит Церкви. Он был построен на деньги Правительства Москвы и спонсоров. Церкви он не передан. Поэтому Правительство Москвы может там делать все, что хочет, — хоть выставил собак устраивать. Многие люди этого не знают, но это так и есть. Можно только надеяться, что до худшего не дойдет.

— Почему я должен платить за вход в Успенский собор и другие храмы?

— А чего удивляться? В Москве до сих пор большинство храмов не принадлежит Церкви, а находится в аренде. Некоторые храмы (в основном, это патриаршие подворья и монастыри) на волне перестройки успели передать Церкви, а как только все успокоилось, перестали передавать. Большинство приходских храмов находится в бесплатной аренде у государства. В любой момент государство, если захочет (ниа есаи поменлетса), может наложить любую цену. Храм не сможет платить, и не надо будет никого рассрещивать — храм просто закроется. ●

ДРЕВО РАЗУМА

Святой хирург нашего времени

Елена Дятлова, выпускник МИДА

В современном обществе бытует мнение, что среди серьезных ученых нет и не может быть искренне верующих христиан, ведь «наука доказала, что Бога нет! Наука рождалась, преодолевая яростное сопротивление церковных схоластов».

Конечно, среди людей, занимающихся наукой, могли быть верующие, — но великие ученые с мировым именем, чьи открытия совершили переворот в науке: ученые, имена которых мы все изучаем в школе, не могли верить в сотворение космоса, земли, человека Богом, ведь есть же доказанные теории Дарвина, теория великого взрыва и т. п. Однако, сама история опровергает этот миф. Дело в том, что огромное количество великих ученых были как раз весьма религиозными людьми. Николай Коперник, памятник епископа, управлял хозяйством епархии, состоял членом епархиального совета. Кеплер учился на богословском факультете, желая стать священником. Создатель системы дифференциального исчисления Лейбниц свой главный труд посвящает доказательству бытия Бога. Среди глубоко верующих ученых нельзя не упомянуть такие имена, как И. Ньютон — физик, математик, астроном; М. Ломоносов — ученый-энциклопедист; А. Ампер — основоположник электродинамики; С. Ковалевская — математик; А. Пастер — отец современной микробиологии и иммунологии; А. Попов — изобретатель радио; Д. Менделеев — создатель периодической системы химических элементов; И. Павлов — основоположник физиологии; А. Коваль — один из создателей квантовой механики; Ч. Таунс — один из создателей квантовой электроники. Этим людям не нужно было доказывать соответствия окружающей их действительности Божественному Откровению. Наоборот, все новые научные открытия еще больше подтверждали верность и истинность Христова учения.

Одним из таких удивительных людей был свят. Лука (Войно-Ясенецкий). Его судьба — судьба ученого-хирурга с мировым именем, обладателя Сталинской премии, и в то же время монаха, архипастыря — кажется невозможной. Одним своим существованием он опровергает мысль о несовместимости науки и христианства.

Будущий святитель (в миру — Валентин Феодосиевич Войно-Ясенецкий) рос в семье киевского провизора. Его родители были глубоко верующими людьми. С детства был великодушным рисовальщиком и, окончив гимна-

зию, а потом Киевскую художественную школу, готовился к поступлению в Петербургскую Академию Художеств. Но однажды, читая Евангелие, остановился на словах Господа: «Жатвы много, а делателей мало» (Мф. 9; 37), и у него в буквальном смысле дрогнуло сердце. «Я молча воскликнул: «Господи! Не-

ужели же у Тебя мало делателей?» И решил: я не вправе заниматься тем, чем нравятся, если вокруг столько страдающих людей!»

Валентин не поехал в Петербург — он поступил в Киевский университет имени св. князя Владимира. Окончив его одним из лучших, Валентин обескуражил своих сокурсников, что его жизненный путь — это путь земского врача. «Как, Вы будете земским врачом? Ведь Вы ученый по призванию!» — говорили комать. «Я был страшно обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским врачом, помогать бедным людям», — писал Владыка в автобиографии.

Сразу после окончания университета он едет работать в Чигу. Шла война с Японией... Уже в первые месяцы практической работы проявился его твердый, волевой характер и высокий профессионализм: «Не имея спе-

циальной подготовки по хирургии, стал сразу делать крупные ответственные операции на костях, суставах, на черепе». Работали хирурги не покладая рук — кровавая война не щадила солдат. Вместе с Валентином в Чиге работала сестра милосердия Анна Ланская, которую в госпитале называли «святой сестрой». Уже два врача просили ее руки, но она им отказывала, потому что дала Богу обет безбрачия. Но предложение Войно-Ясенецкого она приняла, однако потом до самой смерти (а умерла молодой, от скротенной чохтки) мучилась угрызениями совести, что не сдержала данное себе слово.

После войны Валентин Феодосиевич заведует больницей в Симбирской губернии. Служба о замечательном хирурге распространилась далеко за пределы губернии. Однажды он вернул зрение молодому слепорожденному нищему, а тот собрал слепцов со всей округы, и они дивной вереницей пришли в больницу, держа друг друга за пальцы. В 1915 году в Петрограде вышла книга Войно-Ясенецкого «Регионарная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором, в которой он обобщил результаты собственных исследований и богатейший хирургический опыт.

За эту книгу Валентин Феодосиевич получил степень доктора медицины и премию Варшавского университета, которую обычно присуждали за лучшие сочинения, прокладывающие в медицине новые пути.

Революцию семья Войно-Ясенецких встретила в Ташкенте, где будущий Владыка получила должность главврача городской больницы. Здесь он впервые столкнулся с законами нового порядка. По ложному доносу Валентин Феодосиевич был арестован и едва не расстрелян. Его спасла случайная знакомость: мимо проходила видный партизек, хорошо знавший известного хирурга, и освободил его. А на следующее утро профессор, как ни в чем не бывало, стоял у операционного стола. Арест вызвал шок у тяжелобольной жены, которая вскоре скончалась, оставив четырех малолетних детей.

В начале 20-х годов епископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий сказал Войно-Ясенецкому: «Доктор, Вам надо быть священником». Это был период, когда волна воинствующего безбожия затопила страну.

ДРЕВО РАЗУМА

И потому профессор, никогда и не помывшавший о священстве, согласился.

Став священником, он по-прежнему оперировал, читал лекции студентам — но только в рясе и с крестом на груди. Перед операцией благославлял больного, молился перед иконой Божьей Матери о благополучном ее исходе, ставил на теле больного идоличный крест — и только после этого начинала оперировать. Он был безотказным, оказывал помощь страждущим днем и ночью и только раз отказался это сделать: когда по приказу комиссара Гельфота из операционной вынесли икону. Несколько дней Войно-Ясенецкий просидел дома, работая над своей новой книгой. Но у высокого начальства заболела жена, и его попросили вернуться в больницу, повесив икону на прежнее место. Профессор возобновил операцию.

Вышла в свет его книга «Очерки гнойной хирургии» — в то время еще не применялись антибиотики — и «Очерки» спасли жизнь тысячам и тысячам людей. Особенно в Великую Отечественную. Книга получила восторженные отзывы: «Очерки» написаны с большой любовью к страдающему человеку, сразу видно, что их писал христианин.

Это правда, ведь в «Очерках» мы встречаем, например, такие слова: «Приступая к операции, надо иметь в виду... всего больного человека. Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в переносном смысле. Поэтому надо... подкрепить сердце камфарой или дигиталеном, позаботиться о том, чтобы излечить его от тяжелой психической травмы: вида операционного стола, разможенных инструментов, людей в белых халатах и резиновых перчатках — усыпите его вне операционной».

В 1923 году 46-летний священник Войно-Ясенецкий был посвящен в епископа и получил имя Луки — в честь евангелиста, врача и художника. Но после первой же архиерейской службы в кафедральном соборе он был арестован сотрудниками ГПУ. Оставив детей на попечение своей хирургической сестры, еп. Лука покинул дом — так начался период его 11-летних скитаний по тюрьмам и ссылкам.

В ссылках его встречали толпы народа, нуждавшиеся во врачебной помощи и пастырском благословении. И он благославлял, лечил, оперировал — иногда с помощью перочинного ножа, слесарных клещей, зашивая рану женским волосом. Ему пробовали запретить это делать, но не получалось. Однажды, после его изгнания из туруханской больницы, умер крестьянин, которому не сумели оказать квалифицированную помощь. Народ вооружился

вилами, косами и топорами и пошел громить местное ГПУ и сельсовет. Владыке разрешили вернуться в больницу, но не вести реалистичную пропаганду. Во время их разговора с उपолномоченным ГПУ в больничной кабинет Войно-Ясенецкого явдур вошла группа туингов с руками, сложенными для благословения. И Владыка, конечно же, всех благословил, а ГПУшник сделал вид, что ничего не видит.

Когда началась война, Владыка послал телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета Каляину: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку по такой-то статье. Являясь

власти долго совещались: как поступить? Все-таки ученый с мировым именем, книги которого издавались даже в Лондоне. Решили-таки телеграмму послать.

В конце войны еп. Лука возведен в сан архиепископа, а после окончания войны советская власть присудила ему Сталинскую премию I степени за «Очерки гнойной хирургии». В 1946-м Владыка переведен в Симферопольскую и Крымскую епархию. Жил он очень скромно, но ежедневно на архиерейской кухне готовилась обедня на 15-20 человек — многих спасла в те голодные годы помощь еп. Луки. Все, что имел, раздавал немилуми: бывало, наемникам угрозиливал сшить новую рясу, а он неизменно отвечал: «Агай, вера, бедных много».

В 1954 году поднялась новая волна гонений на Церковь: опять телефонные разговоры Владыки прослушивались, его письма вскрывались, т. н. церковные фотографии запечатлели лица тех, кто с ним общался.

Умер Владыка 11 июня 1961 года. Определением Архиерейского Собора 2000 года святитель Лука причислен к лику святых. Его мощи установлены в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя.

Кроме научных книг по медицине Владыка оставил несколько богословских трудов. В двух из них — «Дух, душа и тело» и «Наука и реализм» — он рассматривает соотношение мира науки и мира реализма, соотношение тех областей, которые составляли его жизнь. В этих трудах Владыки мы не находим доказательств «научности» веры, нет, мы там находим глубокие размышления о сути науки, человека, их предназначения. И в подтверждение этих размышлений святитель приводит как новейшие научные открытия, так и писания свв. Отцов, причем они гармонично друг друга дополняют. «Наука, обогащенная светом реализма, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. Я есть свет миру. Кто поспешает за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни — так говорит Христос. И теперь становится понятным, почему в жизни ученых реализма играла такую выдающуюся роль». ❊

— Как Вы можете верить в Бога? — спросил Владыку глава Ташкентской ЧК Петерс. — Разве Вы его видели?

— Нет, не видел. Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там ума. И совести тоже там не находил. Значит ли это, что их нет?

специализмом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку». Местные

Литература

1. Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и Реализм, М. «Троицкое слово», 2001.

2. В. Марущак. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Наука и Реализм, М. «Троицкое слово», 2001.

3. А. Куряев. Конфликт или союз случаев в отношениях веры и науки? Благовестник, 2003.

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

«Святой источник» больше не святой?

Обсуждая на заседании редакции материалы для данного номера, мы, естественно, не могли не вспомнить воду «Святой источник», на бутылках которой была надпись: «По благословению епископа Костромского и Галичского Александра», а также указание, что прибыль от продажи данной воды поступает на восстановление монастырей и храмов Православной Церкви. Нам стало интересно, каким образом был организован бизнес и каково было участие Костромской епархии? Кроме того, почему после покупки «Святого источника» известной транснациональной корпорацией Nestle в 2002 г. с бутылочки исчезла надпись о благословении, а через некоторое время поменялся и сам вид бутылочки? Ответы на первые два вопроса, предоставленные представителями Костромской епархии, вы сможете прочитать в следующем номере, а в этом мы предлагаем вашему вниманию интервью со старшим менеджером торговой марки «Святой источник» Инной Лимановой. Беседу вели Наталья Довгаль (экономфак) и Елена Жосул (философский ф-т).

— Насколько, по-Вашему, было успешным существование компании «Святой источник» до сделки с Nestle? Как Вы оцениваете ее маркетинговую политику до 2002 г.?

— Безусловно успешным. «Святой источник» была первой бутылированной столовой водой на российском рынке. И первые всегда успешны, если в их товаре есть потребность. Потому что до этого были только лечебные воды: «Боржоми», «Нарзан», «Ессентуки» и целый ряд других марок высокоминерализованных лечебных вод, которых, по идее, можно пить очень мало, по рецепту врача и только. Народ об этом не очень знает, но в принципе, это так. А «Святой источник» — первая природная столовая питьевая вода, которую можно пить в неограниченном количестве, так как ее минеральный состав гораздо ниже, чем у высокоминерализованных вод. И будучи не только первой, но, по существу, единственной (при нашем состоянии водопровода), она была однозначно успешной и трудно сказать благодаря чему. Маркетинг ли это был, нам просто продукт, которого ждали? Управление? Ну, по-видимому, оно было небезуспешным, раз у них такая хорошая дистрибуция и знание маркетинга.

— До того, как Nestle купила «Святой источник», у компании был слоган «В каждом есть капля святого». По нашим сведениям, этот слоган вызывал разные, в том числе и саркастические, негативные отклики. Как Вы отнеситесь к такой рекламной кампании?

— По-моему, идея была совсем неплохой. То, что саркастически можно отнести к любой рекламе — это точно. Я ничего плохого в этом слогане не вижу.

— Многие обвиняли РПЦ в том, что она продает святую воду.

— Знаете, я ничего такого не слышала. У нас есть много исследований, оставшихся еще от прежних владельцев, и в них я не видела никакого негатива. Да, конечно, были отдельные люди, которым это не нрави-

лось. Это уже дело вкуса. Но если смотреть на статистику, то подавляющему большинству это нравилось.

— Какова была роль РПЦ в проекте «Святой источник» до того, как он был куплен Nestle?

— Она была одним из владельцев предприятия. Она, собственно, и производила эту воду. А продавала ее компания, которая принадлежала американскому граж-

данину. Это уже дело денег.. Что делает компания? — Она ищет производство для размещения заказа на эти аэрозоли. В данном случае была маркетинговая компания «Святой источник», которая принадлежала американскому гражданину и размещала заказ, а Церковь его выполняла. Это была такой совместный проект. Что и как делаю — я не знаю. Информация, конечно, была — иначе бы Nestle не смогла бы приобрести компанию, но так просто ее за день и наш юрист не сможет объяснить. Это была достаточно сложная структура.

— А про сделку Вы не могли бы нежно рассказать?

— Nestle, как лидер в производстве бутылированной воды в мире, безусловно заинтересовалась российским рынком. Поэтому, решив приобрести какую-нибудь компанию для входа на рынок, Nestle стала рассматривать разных производителей и остановилась на «Святом источнике». Около года международные аудиторские компании осуществляли проверку, потому что для

Nestle было очень важно, чтобы сделка была чистой, чтобы компания, которую она приобретает, платила все налоги, чтобы все было правильно оформлено, юридически чисто. И после всех этих проверок Nestle приобрела и церковный бизнес, и бизнес этого американского гражданина, т. е. теперь нам принадлежит все: и производство, и продажи.

— Насколько я понимаю, на данный момент у вас нет никаких контактов с РПЦ?

— Финансовых контактов нет, хотя мы очень много пересылаем на благотворительные цели в Костромскую епархию. В этом смысле у нас очень тесные связи. Они приезжают, помогают нам. Например, обязательно освящают источник на Крещение.

— Поначалу Nestle сохраняла прежний имидж «Святого источника», а потом произошла его смена. Не могли бы Вы поподробнее рассказать о данных изменениях в маркетинговой политике?

данному, т. е. «Святой источник» занимался маркетингом воды «Святой источник». РПЦ принадлежало предприятие в Костромской области. Сам бренд «Святой источник» был зарегистрирован на Кипре.

— Получается, что РПЦ платила «Святому источнику» за использование бренда? Каким образом средства перечислялись Кипру — ее владельцу?

— Нет-нет. Церкви платили за то, что она производила эту воду. Насколько я понимаю их схемы оплаты, это была обычная система: существует какая-то маркетинговая компания, которая занимается рекламой продукции, ее продвижением на рынке и продажами. Ей нужен непосредственно продукт. Сейчас часто встречается ситуация, когда компания определяет для себя перспективный рынок, скажем, аэрозолей. И вот если мы выпустим аэрозоль определенной формы, определенных свойств и будем его продавать, то, учитывая наших агентов и хорошую систему дистрибуции, продажи пойдут очень хорошо, и это при-

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

— После приобретения бренда сразу что-то менять невозможно, необходимо понять, что успешно, а что нет. Начал проводить исследования рынка и в Москве, и в регионах. Выяснилось, что бренд достаточно успешный, популярный, но слишком узка целевая аудитория (люди, на которых направляется вся реклама). С одной стороны, то, что это российский бренд, — очень сильная отличительная позиция. Исследования показали, что очень многим людям было важно, что этот бренд связан с Церковью, но для гораздо большего числа людей было важно, что вода отечественная. У наших людей есть представление, что если продукт отечественный, то, скорее всего, там меньше консервантов, больше натурального, природного. Есть другие, искусственно очищенные воды, но это — природная вода, и это важно для людей. И нам бы хотелось занять позицию крупнейшего российского бренда — вне зависимости от того, насколько он религиозный, — расширить нашу целевую аудиторию. Наши исследования показали, что многие воспринимают слово «святой» в широком контексте духовности. У каждого есть что-то святое: мама, дед, родина... Может быть, для некоторых сейчас это звучит дико, но в глубине оно есть у очень многих людей. Мы потратили много денег, времени и сил на эти исследования, заказывали их в разных местах, и были очень удивлены, когда исследования показали, насколько сильно это представление в людях. Вроде бы мы такие космополиты, любим все импортное, и в то же время очень много людей (в процентном соотношении) говорили, что для них важно что-то отечественное, что-то святое... И это не было связано только с Церковью. Поэтому мы решили пойти шире, чтобы «Святой источник» был связан не только с религиозной аудиторией, но просто с источником какой-то святости, чем-то, что невозможно запатчить. Вот теперь мы пытаемся развернуть нашу маркетинговую стратегию именно в эту сторону. Среди молодежи, например, очень многие неотносительно относятся к Церкви. Но они не на таком уровне, чтобы покупать, скажем, воду, как-то связанную с Церковью. Однако они с удовольствием будут покупать воду, которая проповедует общечеловеческие ценности.

И хотя продажи были вполне нормальными, мы решили, что с новым имиджем они вырастут за счет расширения целевой аудитории. У нас сменялся возрастной лимит: если раньше реклама направлялась на аудиторию от 35 лет и выше, то теперь мы хотим захватить аудиторию от 25 лет.

— Молодежь помладше, нужны, наверное, напитки вроде «Пепси» — что-то дискотечное.

— Может быть, но я думаю, что если будет хорошая, талантливая реклама, то

часть этой молодежи мы тоже сможем привлечь. С этим связана смена этикетки. Мы сделали ее более современной, более яркой, броской — с целью привлечения молодых людей, которым тоже не чужда любовь к отечественным маркам.

— Что Вы думаете о перспективах развития брендов, «завязанных» на церковности? Готовясь к интервью, мы обнаружили, что есть еще постное масло, серия недорогих шампуней...

— Конечно, у них есть своя ниша. Но она достаточно узкая. Мы с экономической точки зрения себе не можем этого позволить.

— Сейчас проводится много исследований по социологии России и отмечается растущий интерес к религии. Все больше людей ассоциирует себя с той или иной конфессией. Может быть, это будет отражаться и на потребительском поведении?

— Все же мы считаем, что это очень узкая ниша. Если человек ходит в церковь, он обязательно будет покупать только эти продукты. Может, он предпочтет просто известные марки, гарантирующие качество. Чтобы дать эту гарантию качества, нужно иметь передовые технологии, а чтобы позволить себе эти технологии, нужны огромные объемы продаж. Маленькие локальные марки никогда не могут себе позволить хорошего оборудования.

— Как Вы считаете, может ли Церковь заниматься бизнесом?

— Вполне успешный проект...

— А с моральной точки зрения?

— Не знаю. Трудно залезть в церковную кассу, да и не хочется: кто знает, какая у них материальная ситуация? Ведь не имея хорошей материальной базы сейчас невозможно осуществить никакое начинание. Согласитесь, то, что принесут прихожане — это такие копейки... Церковь даже благотворительностью не может заниматься, если она будет рассчитывать только на это. Я уже не говорю о состоянии церковных зданий, которым несколько сотен лет и они все разрушаются. Поэтому, хочешь ли хочешь, ей придется заниматься бизнесом — просто для того, чтобы выжить. Государство вряд ли особо поможет...

— Понятно. Значит, лично Вы с понятием относиться к данной проблеме?

— Да. Если реально смотреть на вещи, другого выхода нет. Есть, конечно, некоторые моменты, которые для меня, например, абсолютно запретны: алкоголь и Церковь, сигареты и Церковь, еще некоторые моменты. Но вода и Церковь — ничего не вижу в этом плохого.

Если бы у нас было более сильное государство, которое действительно бы могло поддерживать Церковь и ставило бы перед

собой эту задачу, или если бы мы рассматривали страну с лучшей экономикой, где есть более богатые прихожане... А иначе, как Церковь может существовать?

— А на Ваш взгляд, каковы источники денежных средств Церкви?

— Я почти уверена, что это церковный бизнес.

— Кстати, Вы упомянули про водку и табак. Вы известны какие-то инциденты?

— Нет, ну были какие-то скандалы, вы помните? Но это было уже несколько лет назад. Другое дело, когда Церковь просто не может поддерживать себя. Потому что чтобы продолжать существовать, ей нужно привлекать молодежь, т. е. нужно, проше говоря, приспособиться, а для того чтобы приспособиться, нужны такие деньги...

— Вы знаете, последнее время Церковь обвиняют в чрезмерной активности. Грубо говоря, куда не сунься, везде попы.

— Ну не знаю, по мне уж лучше Церковь, чем какие-то ксенофобы, которых виделись уж очень много. ●

Ассоциация домовых храмов зарегистрирована

5 ноября, после государственной регистрации и получения юридического лица Ассоциацией православных домовых храмов при учебных заведениях, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II поздравил всех членов организации и выразил слова поддержки.

Мы попросили прокомментировать это событие председателя Ассоциации Олеса Васильева: «Резолюция Его Святейшества имеет для нас несколько важнейших значений:

во-первых, это благословение на предстоящие труды, освящение их, что для православных людей является неизменным условием работы и ни с чем не сопоставимым источником возушевления;

во-вторых, это официальное признание священноначалом Ассоциации православных домовых храмов при вузах, а также ее уставных целей и задач;

в-третьих, это руководство к действию — составление планов и скорейшее начало их выполнения во Славу Божию.

Теперь слово, а вернее, дело за Ассоциацией и ее членами. Надеясь, что и домовые храмы, не входящие в Ассоциацию, заинтересуются ее уставными целями, задачами и направлениями и присоединятся к ее работе в качестве членов или просто добрых соратников. Ведь именно в нашем единстве залог эффективной работы. А работы — непочатый край!»

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

Изведи «драгоценное из ничтожного», то «будешь как Мои уста»¹

С настоятелем Сретенского мужского монастыря арх. Тихоном (Шевкуновым) беседуют гл. редактор Любош Макарова и Юлиана Годик (журфак)

— Отец Тихон, тема нашего номера Церковь и бизнес. Вот Вы человек монашеской жизни, который, по общепринятому мнению, должен бежать мирского, но ведь Вам все равно приходится быть менеджером, думать о планах, сметах?

— Если б вы знали, сколько приходится...

— Может по-вашему и Церковь может быть бизнесом? Где та грань, перейдя которую зарабатывание на нужды прихода, монастыря уже становится бизнесом ради денег и власти? Ведь не секрет, что дома, машины, сотовые телефоны становятся моральным преткновением для людей нецерковных.

— Давайте, я вам просто расскажу, как мы поднимали наш монастырь — может быть, тогда какие-то вопросы отпадут. Первое время братии еще не было, я был один, и в Сретенском монастыре мне выделили одну маленькую комнатку. По благословению Святейшего Патриарха надо было поднимать обители, восстанавливать братские корпуса, потому что стали приходить послушники. Многие требовалось строить заново, ведь помещения были в руинах, я уж не говорю о коммуникациях, которые находились в аварийном состоянии. Естественно, все это требовало больших денег, тем более что монастырь находится в центре Москвы. Средства, пожертвованных прихожанами и друзьями, было, к сожалению, совершенно недостаточно, чтобы сделать монастырь пригодным для жизни.

Перед нами встала альтернатива: или ходить и выпрашивать где-то деньги, или эти деньги зарабатывать. Все это было как бы очень «недуховно», очень по-бытовому и скучно, но я глубоко благодарен Богу за то, что мне с этим пришлось столкнуться. Опыт общения с людьми, опыт преодоления значительных проблем, которые вставали во время этих весьма и весьма «недуховных» процессов. Меня укрепляло памятование о том, что многим любящим мною святым тоже приходилось заниматься подобными вещами: старец Симеон был экономом, великий подвижник Псково-Печерского монастыря отец Симеон тоже всю жизнь занимался хозяйством. У одного ветхозаветного пророка есть такие слова: изведи «драгоценное из ничтожного», то «будешь как Мои уста»¹.

По благословию Святейшего Патриарха и моего духовника, отца Иоанна (Крестьянкина), мы занялись издательской деятельностью. Конечно, в первую очередь, целью издательства — проповедь слова Божьего, духовное просвещение. Но, применительно к теме нашего разговора, издательская деятельность приносит значительную финансовую помощь обителям. В основном, на нее содержится и монастырь, и детский дом, и семинария, осуществляются многие другие важные и интересные церковные дела. Так или иначе у нас большая часть братии занимается издательством: кто-то работает в редакции, кто-то возит тиражи, кто-то занимается нашими складами, кто-то снаряжает машины для поездок по епархиям, — да и остальные, те, кто ведет монастырское хозяйство, работают на общее дело. Поэтому

© Игорь АЛЕКСАНДРОВ

вслед за преподобным Исаием Володимиром и считаю, что если монастырь находится не в Заволжской пустыни, а в центре Москвы — он должен сам себя содержать. Монахи должны трудиться и трудиться больше, чем миряне; кроме того, они должны помогать тем людям, которые приходят за помощью.

— Но очень многие смущаются и говорят: известно, что какие-то там богатые прихожане дарят спящему человеку дорогую машину, но зачем он на ней ездит, смущает прихожан? Подарили, продай, купи дешевую и вперед...

— Давайте, я вам еще одну историю расскажу. Мы создали небольшой скит в Рязанской области. Приехали, стали обживаться, к нам пришли крестьяне из соседней дерев-

ни Слободка и сказали: «Отцы святые, возьмите нас хоть крепостными, мы 4 года не получали зарплату, нас 800 человек и мы не знаем, как дальше жить...» Я им говорю: «Вы понимаете, мы в некотором роде спецагенты из другой области. Я например, озимых от ветеля отащить не могу (ветель — это корова такая). Они просят: «Помогите нам! У нас ничего нет, наши дети комбикормом едят». Мы поехали в деревню и увидели своими глазами, что так и есть на самом деле: малых детей кормили комбикормом... Никогда я не видел такой нищеты и беспорядочного пьянства, лютото и дикого, когда пили все: доярки, подростки, я уж не говорю о мужиках. Ужасно много наркомания среди подростков: дитяне привозили дешевые, но убийные наркотики, из-за которых мы каждый месяц отпевали по ребенку 15-16 лет.

Мы собрались с братией и поняли, что должны взять себе этот колхоз. Ну, просто есть хлеб с маслом рядом с тем, что мы увидели, мы не могли. Лучше было бы тогда все закрыть, вернуться в Москву и есть хлеб с маслом тихонечко по кельям. Мы получили благословение у Святейшего и взяли этот самий разрушенный в районе колхоз под названием «Восход», в котором на самом деле была помятый «закат», поскольку коровы там давали на март месяц 2001 года 1,8 литров молока в день (то есть меньше, чем козы), из 3500 га было расплачено всего лишь 150, техники не было вообще, люди спивались и деградировали... Меня выбрали в нем председателем.

Когда мы начали заниматься этим хозяйством, отношения поначалу были очень сложными с теми же людьми, которые нас пригласили: «Что вы пришли? зарабатывать на нас? Да какое там зарабатывать, смешно, сельское хозяйство еще с советских времен неприбыльно, а что говорить о разрушенном колхозе? Мы сократили издательские проекты, приторговали строительством для того, чтобы выжить средства в это хозяйство, и сейчас у нас есть успехи. Это самое главное — люди изменились. Самое главное — многие бросили пить! То есть, конечно, остались пьяницы, но их меньшинство.

Так вот, когда мы это хозяйство только взяли, мне приходилось ездить туда по 3-4 раза в неделю — 250 километров туда и 250 обратно, и я сам сидел за рулем. Водить я умею, а вот ремонтировать Жигули, Москвич, Волгу — честное слово, не умею. И если 3-4 раза в неделю ездить по 500 километров, то проблема с нашим прекрасным отечественным транспортом очень большая, а когда ездишь на «Ауди», этот проблем нет. И, конечно, удобно — не так расстранишься, особенно

Я И ПРАВОСЛАВИЕ

зимой в гололед. Что касается подарков — то нам машин не дарят. Самым пришлось покупать на монастырские деньги. Правда был случай, когда нам подарили иномарку — зерноуборочный комбайн «Бизон». Но если вы мне предложите его поменять на отечественную «Ниву», то я сразу говорю — откажусь, что хотите со мной делайте.

— А как братия, как они справлялись? Тяжело приходилось?

— Когда нас так тяжело встретили крестьяне, я сказал своим монахам: «Дорогие отцы и братья, Господь нас привел сюда. Вот наша паства, вот наши овцы. Те овцы, которые в Срегенском монастыре, они сами пастыри, они сами любого батюшку за пояс заткнут, они домашние, окултурные. А вот эти — дикие, хищные овцы, они могут испугать, загрызть — но это те самые овцы, которые нам дал Господь».

Помню, мы набрали первый раз одежды, вещей для них: что-то дали прихожане, что-то купили... А у меня есть братия худенькая, а есть толстенная — ну, такие солидные батюшки, и когда мы раздавали одежду, люди говорят: «У, жирные попы, приехали тут нами командовать!», берут сердито сверток и уходят. А братия надо терпеть — нельзя ни обижаться, ни роптать.

Сейчас все изменилось. Мы достраиваем там храм. Нам вручили национальную премию имени Петра Столыпина,

под названием «Аграрная элита России», как самым эффективным собственникам земли за 2003 год. Землю мы подняли: после того, как мы вспахали все заброшенные земли, люди выходили к полям и плакали от счастья, когда видели поля, которые 8 лет не обрабатывались, где березки уже начали расти. Наркоманию в отдельно взятой деревне Слобода мы изничтожили. Пьянство свели до возможного минимума. Зарплату у нас получают все. Но самое главное, у людей появилось желание жить, женщин стали рождать детей. В течение нескольких лет до нашего прихода, в деревне рождаемость упала практически до нуля. А сейчас у нас в Слободе рождаемость, как в Благодатше. Я только за прошедший год подписал 12 декретных отпусков, а это для деревни очень много.

Через несколько лет наше хозяйство, надеемся, окупится, и мы сможем за его счет проводить другие проекты.

Сейчас мы взяли детский дом в Михайловском районе Рязанской области. Статистика по выпускникам детских домов России такова: 40% спиваются, 40% попадают в тюрьму, 10% кончат жизнь самоубийством, и только 10% более-менее устраиваются в жизни. Контингент детейшек этого детского дома: сироты, в основном дети алкого-

ликов, либо дети родителей, лишенных родительских прав, дети с криминальным прошлым.

Дети, люди — это как земля, куда стоит только вложить сил, душу и любовь, и все начинает жить и расти, как у нас на полях. И мне стало страшно интересно заниматься этим. Потому что здесь некий жизнью создаваемый образ — селятеля, пастыря. И вот детишки, с которыми мы общаемся 4-5 месяцев, уже практически все ходит в храм сами, без принуждения. Мы их специально за уши не тянем.

Конечно, среди братии есть разные люди: есть те, которым нужна особая тишина. Но и они много трудятся. Труд и молитва заповеданы монахам Ангелом в явлении преподобному Пахомию Великому — и то, и другое совершенно необходимо. В наше время, когда вокруг развал, особенно духовный, нам сидеть и пласти корзинки, наверное, не совсем правильно. Все-таки важнее сейчас духовно поднимать людей и вести ко Христу.

— Вернемся к спору иосифлян и нестяжателей. Вы считаете, что для разных монастырей возможны разные пути и Нила Сорского, и Иосифа Волоцкого?

— Противоречие между ними абсолютно надуманное. Но, как бы то ни было, эта те-

Никакого противостояния преп. Нила и преп. Иосифа не было. Предельно открыто и предельно открыто, каждый из них реализовывал себя как человек, как подвижник

ма муссируется последние лет сто. Никакого противостояния преп. Нила и преп. Иосифа не было. Была, конечно, специфика у одного, и у другого. Они много друг у друга заимствовали в создании устоев. Иосиф Волоцкий был аскетом и подвижником. Он говорил: «День для труда, а ночь для молитвы». Попробуй — познать так! А это был для него и для его монахов естественный порядок. Преп. Нил Сорский жил в других условиях. Так для одного и для другого святого устроил Господь. Никакого противоречия и здесь не вижу. Они были монахами и исполняли то послушание, которое было возложено на них их Господом Богом. Предельно открыто и предельно открыто, каждый из них реализовывал себя как человек, как подвижник.

Преп. Иосиф был тверд: он находился в гуще политических событий и видел, что надо решительно пресечь смуту, иначе она овладеет всей Церковью; преп. Нил был как еретикам более милолюбив — в своем заволжском уединении он видел для них путь покаяния и жизни без вреда для Церкви. Остальное надумано кабинетными работниками, которые, как всегда, высасывали из пальца проблему и пытались сказать свое слово.

— Сейчас люди боятся, что имущество, приобретаемое Церковью, даст ей некоторую власть, их пугает, что Церковь получает даже политическую власть.

— «Люди боятся»... Во-первых — какие люди? Это вопрос. Во вторых — кого-то пугает Церковь? Не ново. Ну и пусть пугает. «Трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу Ея!».

— Нет ли в этом стремления получить власть, которая Церкви, может быть, и не нужна?

— Какую власть? Что вы имеете ввиду?

— Современный монастырь постепенно приобретает экономическое влияние в своем районе...

— Если это хорошее влияние, то и пусть приобретает. Если он «чувства добрые молитвой пробуждает», — что в этом плохого? Конечно, для людей, которые плохо относятся к Церкви, лобос, даже положительное влияние носит негативный характер. Что поделаться... Наше дело — не реагировать на подобные стоны и вопли, а делать дело, которое мы осознаем как дело Божие, дад только Бог, чтобы оно действительно было таким. А что касается газетных статей и телевизионного шума по этому поводу... У меня была любимая наставница схимонахиня Маргарита, которая умерла в 93 году.

В каких только лагерях она не отсидела! Это была последняя дивеевская монахиня.

Когда я по молодости к ней приезжал с подобными опасениями, она говорила: «Паяты!» И для меня это «паяты!» стало потом весьма серьезным аргументом в ответ на подобный рода проблемы.

— Ну, понимаете, сейчас многие люди приходят к вере именно личностью батюшки, образом такого христианина-нестяжателя, и даже мобильный телефон может стать в каком-то смысле соблазном.

— Ну, извините меня, жизнь — сложная штука, и надо бы разобраться, прожив уже столько лет. «Сотри случайные черты», помните? А если на подобного рода внешнее будете обращать все внимание, рискуете пройти мимо самого главного.

Батюшки у нас большей частью хорошие, труженики. Но если человек споткнулся на личности батюшки и проходит мимо Царства Небесного и Вечности, уготованной нам от Бога, из-за мобильного телефона, его можно только пожалеть. Помните: звезды «драгоценное из ничтожного», а дальше пророк говорит: что будешь, как Мст Уста. Они сами будут обращаться к тебе¹, ты сам будешь слушать галголы Божии. ©

1. 1ер.15:19
2. Пс. 54:5-6

И Т.Д.

Взгляд из-за свечного ящика

Татьяна Райт

Я уже давно обдумываю один мимолетное сознание — в ракурсе восприятия окружающей реальности очень во многом зависит от точки расположения самого человека. Смотрит ли человек на себя и свою жизнь со своего служебного или учебного места, оценивает ли он себя по половому или национальному критерию, или у него еще какие другие точки отсчета.

Прихожанкой церкви св. мц. Татьяны я стала довольно давно, однако этим летом со мной произошла такая история. Заболела наша бесменная свечница Анна Сергеевна, очень мною любимая свечница, потому что церковная служба для меня всегда начиналась с того, что я здоровалась с Анной Сергеевной и она всегда очень приветливо мне отвечала — несмотря на количество жаждающих подать записки и купить свечек. А я всегда удивлялась откуда в Анне Сергеевне такой запас прочности, чтобы еще и здороваться при максимальном стечении народа? И вот с этой улыбки, с дружеского христианского приветствия для меня началась церковная молитва. Анна Сергеевна стала неотъемлемой составляющей моей личной церковной жизни. Уверена, что не только мой.

Так вот. Анна Сергеевна заболела, а я как раз оказалась не занята и смогла приспособиться к трудной работе за свечным ящиком. Что тут со мной началось! Скажу честно ни на одной своей работе я не чувствовала себя настолько нужной, важной и даже иногда главной — особенно часа в два-три, когда одна служба уже кончилась, а другая еще не началась. Так вот, о владыке на себя и на мир. Раньше, приходя в церковь, я не обращала внимания ни на кого: ни на молящихся вместе со мной, ни на приходивших или уходивших. Более того, я никогда не любопытствовала особо, что происходит в церковной жизни. Акцентируясь на свечном ящике, я узнала столько всего! Просто оказалась в эпицентре событий странных — потому что духовных.

Надо сказать, что большое число людей летом заходя в храм просто из любопытства. Передо мной приоткрывалась книга той жизни, которую наши священники своей спасительной работой стараются превратить в Жизнь Вечную.

Ситуации были самые разные. Заходит как-то мама и сыночек год два метра ростом. У улыбаюсь (старалась перенять приветливость Анны Сергеевны):

— А, вы наверное в Университет поступаете? — говорю я. — Ну, как?

— Да вы что, малышко моему 13 лет!
— Немногож терпелась в аиде, но ненадолго.
— А что это тут у вас? — спрашивает меня мамаша.

Я не понимаю вопроса.
— Ну, что тут у вас заведение?
— Церковь, — говорю я, — а вы вообще куда пришли? — интересуюсь на всякий случай.

— Да мы из Челябинска, Москву смотрим.

А какая у вас церковь?

— Святой мученицы Татьяны, — говорю.

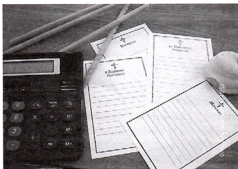
— А что такая за Татьяна?

Объясню терпеливо житие св. Татьяны на пальцах.

— У-у, — что-то неопределенное мямлит тетенька. — А что, эта самая Татьяна что ли правда была или ее придумали?

Скажу честно, к такому мировоззрению я не была готова.

А в пустой нашей церкви, залитой июльским дневным солнцем, стояла такая торжественная и особая тишина, и наши взгляды смотрели на нас с икон. И были гораздо живее, чем мы с этой тетенькой...

Смотреть из-за свечного ящика на мир было еще не то что любопытно, но и ответственно. Потому что приходили иногда люди с тяжелыми духовными вопросами. Однажды пришла женщина и говорит:

— Очень нужен отец Максим.

— Нет. Еще не приехал. В миссионерской поездке.

А она:

— Ах! Не могу. Очень нужен. Сказали, что только он может помочь, а больше никто.

А потом она заплакала, и я, конечно же, узнала все: про то, что с дочерью беда, и какая и как и что.

Однажды поутру я смотрела на мир из-за свечного ящика достаточно заспанными глазами и воспринимала его еще совсем бодрствующим сознанием. Служба была будничной, народу совсем мало. Вдруг подходит человек и заказывает молебен — много-много. Я принимаю записочки, читаю, каким святым заказаны молебны, чтобы выписать тропари, и вдруг — читаю: св. Владимиру Мономаху. «Да, — думаю, — приехал. Вот значил такая я христианка! Вот и Мономах канонизировал, а я ни спом, ни духом». Я даже проснулась.

— Скажите, пожалуйста, — спросила я робко, преодолевая ложную стыдливость обнаружения невежества, — а когда канонизировал Мономах, а?

Мужчина смотрит и говорит:

— Не знаю.

Тут я начинаю допрос:

— А вы уверены, что его канонизировали?

— Нет. — Христианин пожал плечами и пошел на службу молиться.

Меня очень порадовала рассказ одной нашей прихожанки о том, что когда она была в церкви и читала тропарь св. Татьяне, а в это время кто-то из ее банских попал в автокатастрофу, он оказался жив и здоров, вылетев из машины через лобовое стекло с несколькими царапинами. Я уверена, что за паузой у каждого из наших прихожан есть и одна история наподобие этой. И у меня есть, скажу честно. Я уже давно «просекаю» одну спасительную вещь: как только с работой нестроения, надо сразу идти к Татьяне и быстренко что-нибудь поделаться в церкви, поработать. Тут же все утрясается. Это на церковном языке называется жертва: кроме свечек и денег можно жертвовать работой.

Здорово помогает — проверено мной.

Мир из-за свечного ящика видится пронзительно и читается ясно. Не было у меня лучше места, чем эти летние церковные богослужения! А какая на душе начинается удивительная прозрачность, когда приходишь в церковь рано-рано, никого нет, подойдешь к каждому святому, попросишь благословения не торопясь, а потом сподобишься зажигать лампадки перед службой. Я где-то читала о том, что Богородица обходит свои церкви до служб. И в зажиточных лампадках, скажу вам, было у меня столько личного смысла, сколько не было нигде и никогда, ни в одной работе. Я уже не говорю о наших сотрудниках храма, с которыми я подружилась и которые так же мне терпеливы и снисходительны (хотя честно сказать, не за что), что и до сих пор как меня увидят, норовят напоить чаем, накормить обедом.

Говорить слова любви — очень трудно. Потому что... ну, что говорить...

Распахиваются Царские врата, выносятся Евангелие, и говорит Господь слова любви каждому — и мне тоже. Что я могу сказать в ответ, что сделать?

«Что бы Вы ни делали, Вы должны делать и говорить все так, как православная христианка», — сказала мне недавно отец Максим. Я давно хожу в церковь, но никогда не думала об этом. Всегда была мой жизнь как-то отделила от церковной молитвы. Быть православной христианкой я только учусь. А все началось со свечного ящика. ☉

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

Москва, Петушки, Лос-Анджелес, далее — везде...

Движение по острию Майи Чучерской

«Современный патерик» — это название говорит сразу о многом. Патерик — это сборник историй о деяниях святых Отцов. А современный патерик рассказывает о современных историях современных отцов. Конечно, кому-то эти истории покажутся кощунственными: один батюшка — бизнесмен, другой — с бандитами дружит, третий — фильмами балуется, четвертый — вообще людред.

Кто-то посмеется, кому-то что-то вспомнится, кто-то будет горько плакать и сетовать на падение церковных устоев.

При всем этом — книга женская. Она не только об отцах рассказывает, но о современных девушках, которые как и раньше делают глупости, закатывают истерики, впадают или уходят в монастырь. Это книга и о прихожанах разных, и о белочках с ежиками, и о нас с вами, о том, какие мы. Так что судите сами, смеяться над этим или плакать...

Сергей Апатов,
ст. преп. филологического ф-та МГУ

Как тесен мир плахартного куня!

Москва — Лос-Анджелес.

Любопытный феномен. Равно или поздно возле фамилии выдающихся «выкорымшей» Московского университета появляется

приложение «Москва — Лос-Анджелес». И всякий раз возникает образ транссибирского экспресса, пересекающего Евразию, Берингов пролив, Аляску и т. д. А в каждом купе по учебному мужу или жене. А поскольку путь неблизкий, то шлют с дороги e-mail'ом, кто — статью, кто монографию, а кто и просто sms: «Проезжая мимо станции...».

Дорога многое проясняет, да и большое видится на расстоянии. Но вот что удивительно: за грезящимися пейзажами Ангельского града неизменно проступает один и тот же «недавно покинутый город с монастырскими причинными башнями».

Москва — Южное Бутово.

Мне сказали: «Книга небольшая». Но и это была не вся правда. «На одну поездку в метро». Вот тут-то крылась чудовищная ложь. Даже при «первой филологической скорости» (700 страниц в сутки) читал дня три. Все-таки вещь не одномерная. Хочется иногда и подумать между строк.

Москва — Воробьевы горы.

И книга называется «Современный патерик», и отцов в ней немало, но правду скажите: отцы — они и в жизни те же отцы, были бы глаза да уши у чад. А вот тонкая душа наших современниц призеркового кру-

га — хоть и невелика вроде Америка, а сколько еще открытий возможно на этом континенте (в том числе и для самих туземок). Так что адреснее было бы назвать книгу «Новодевичий материк».

Москва — Петушки.

«Новое время — новые песни», — справедливо заметил поэт. Без постфольклора и постмодернизма ни до порога. Urban legends и исторические корни волшебной сказки, страшилки и вредные советы в одном флаконе с истонками мятущихся душ... Ну что ж, и Достоевский с Честертоном были не прочь мешать житие с детективом. В общем, «не любийши — не слушай, а врать не мешай!»

Москва — Новый Иерусалим.

Одна хорошая, хотя и «шапочно» знакомая как-то сказала: «Но ведь мы возьмемся за руки и пойдем к Нему, и Его же Царство не будет конца?».

И непонятно неслучайность наших встреч, и бездомность нашего «вагонного» существования, и не всегда светлая «ирония судьбы» — все это собственно к одному: «Будем как дети!». Об этом, строго говоря, и вся книга от первой и до последней строки, если Вы еще сами не заметили, наш пронизательный попутчик. ☉

«Как выжить православному предпринимателю в современном российском бизнесе: цель и метод»

Рецензия на книгу В. Волобаева

Константин Тамиров,
выпускник экономического ф-та МГУ

Сама постановка вопроса, вынесенная в заглавие книги В. Волобаева, говорит об острой проблеме. На самом деле понятие «бизнес» можно смело расширить до «действительности». Само сочетание слов «православный» и «предприниматель» несет в себе некое внутреннее противоречие с точки зрения современной российской действитель-

ности. При этом нет особого различия в этом вопросе между людьми воцерковленными и неверующими в обоих случаях ассоциативный ряд будет примерно схожим.

Реалии современного российского бизнеса настолько мрачны и беззастенчивы для массового сознания, что максимально высокой похвалой, которую мне приходилось слышать о предпринимателе, было то, что он «зарплату почти не задерживает» и «не слишком много ворует».

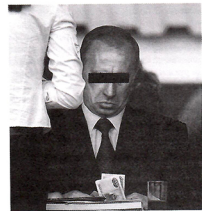
Читающая православная аудитория знакома с примерами истинного православного благочестия российских купцов периода до 1917 года (достаточно вспомнить «Лето Господне» И. Шмелева), но современные аналогичные примеры такого рода остаются в подавляющем большинстве случаев скрытыми от глаз. Неволя складывается ощущение, что сегодня такое попросту невозможно.

Поэту книга В. Волобаева (несмотря на то, что написана она была в 1997 году)

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ, Я ПРОЧЕЛ...

не потеряла своей актуальности. Подзаголовок «Цель и метод» только подчеркивает ее вневременной аспект. Автор, основываясь на собственном богатом опыте, помогает отделить зерна от плевел нашего восприятия и возвращает нас к первоначальному смыслу слова «предприниматель», — это человека, наделенный Богом особым даром направлять своей энергией труд многих людей к достижению созидательной цели. Настолько яркие и вездесущи примеры деструктивной деятельности разного рода «энергичных людей», что положительных, созидательных смысла этого дара оказалась затухавшей или забытой.

В разделах экономической литературы книжных магазинов распространены так

называемые «истории успеха» — о том как, предприниматель Х сделал блестящую карьеру, заработал свой миллиард и пр. По сути, они являются аналогом житийной литературы для современного мира, пытающегося жить без Бога. И жития, и «истории успеха» говорят о людях, достигших главного в своей жизни: только для христианского сознания главное — это святость, а для нехристианского — богатство и успех.

В. Волобаеву удалось показать, что православному мирозерению не противоречит энергичность истинного предпринимателя, что стремление к получению прибыли — необходимая цель любого начинания в экономической сфере — абсолютно не тождественна грехам стяжательства, жадности и сребролюбия. При этом автор абсолютно искренен в описании искушений, подстерегающих православного человека на данном жизненном пути, и не пытается представить его исключительно в розовом цвете. Например, о сложном с нравственной точки зрения вопросе об уплате налогов автор пишет: «Если вы будете выплачивать все налоги, то ваше предприятие очень быстро разорится», «поэтому с помощью грамотного бухгалтера вам нужно оптимизировать легальными способа-

ми ту сумму, которую вы сможете выплачивать».

Несмотря на название, эта книга актуальна для самой широкой аудитории, так как она позволяет лучше оценить в свете Писания распространенную в православной среде инертность и пассивность, которую многие из нас привыкли называть «упованием на Волю Божию». Конечно же, возмущаться, требовать и ворчать, сидя на лавочке легче, чем бегать, что-то делать и добиваться, но Евангелием такое отношение оправдывать не нужно. Когда мы в последний раз действительно проявили свою веру: сходили в детский дом, предложили помощь своему другу, призрели больного или бедного? Это то «предпринимательство», которое по силам каждому из нас.

В книге очень много ценного материала, который поможет предпринимателю избежать раздвоения сознания, когда на работе человек руководствуется одними ценностями, а по воскресеньям — другими. Для православного сознания неприемлем подход «с водами жить — по-волчи выть», и автор убедительно доказывает, что, невзирая на всю сложность реалий российского бизнеса, в этой среде можно следовать заповедям.

Единственный недостаток — отсутствие продолжения. Автор остановился на описании ситуации выживания. Сегодня можно смело сказать, что, несмотря на все кризисы и дефолты, православное предпринимательство состоялось. Священноначалие устами Патриарха уже неоднократно говорило о необходимости большей активности мирян в экономической и социальной жизни страны. Очевидно, что в этом процессе без организаторской энергии и целеустремленности православных предпринимателей не обойтись. Ответ или обсуждение этого вопроса, на мой взгляд, был бы крайне актуальным сегодня. ●

Александр Мальшев, православный предприниматель

Хотелось бы прокомментировать два последних абзаца. Во-первых, я не знаком с документами, о которых пишет Константин. Во-вторых, я не разделяю мнения, что, несмотря ни на что, в бизнесе можно следовать христианским заповедям.

К сожалению, экономическая система устроена таким образом, что те, кто хочет заниматься бизнесом, должны отказаться от Бога. Сейчас это абсолютно для крупных корпораций невозможно владеть крупным бизнесом и не преступать христианских заповедей, по крайней мере это очень сложно. Со временем бизнес будет диктовать свои условия и для средних и мелких компаний. Предпринимателям придется делать выбор: либо оставлять бизнес, либо нарушать заповеди. Но пока это распространяется не на все страны и не на все уровни бизнеса. В этом смысле время, в которое была написана книга Волобаева, было гораздо свободнее.

Чтобы бизнес был успешным, нужно постоянно конкурировать с другими, работать по 15-16 часов в сутки. Окружение человека, его досуг так или иначе связаны с бизнесом. Человек, занимающийся крупным бизнесом, просто привязывает себя к нему.

Наше законодательство, во многом составленное нам от большевиков, написано таким образом, что любого можно посадить. Видели наш Налоговый кодекс? Невозможно вести бизнес, платя все налоги. Государство делает вид, что оно исполняет свои функции, а граждане делают вид, что они платят налоги. Получается, что в людях с детства воспитывают: есть правда для всех и есть правда для себя.

Что касается лени и пассивности наших людей, то я это признаю, однако нужно понимать, что это культивировалось в людях на протяжении 70 лет. Но это не главное. Главное то, что и коммунизм, и капитализм по своей сути несправедливые системы. Их различие состоит в том, что они воспитывают в людях разные грехи: в первом случае — лень и зависть, а во втором — сребролюбие. Главное ведь не в том, что человек активен, главное — каковы его мотивы. Зачем они встает рано утром — на молитву или чтобы заработать больше денег и купить себе новую машину, квартиру? Поэтому нельзя сказать, что лучше: лень наших людей или активность представителей Запада — из двух зол не выбирают.

А вообще, зарабатывать деньги и работать — это разные вещи. Чтобы зарабатывать деньги, не нужно работать, — нужно просто сесть около места, где водятся рыба, и забрасывать удочку. А еще лучше — глушить рыбу динамитом, а до этого издать указ, что все это запрещено, а вот определенной группе людей в определенный момент можно. ●

А каков поп?

Или Некоторые размышления о пользе просмотра

фильма «Попы» реж. В. Залотухи

«Да ладно, знаем мы ваших попов... Храмы они восстанавливают... А потом приходят в своих расах в рестораны и оставляют там не одну тысячу рублей...» — возмущается повар лучшего ресторана одного провинциального города. «Нет настоящей веры сегодня, коллеги, то, что теперь называем верой — всего лишь модное поветрие, — сокрушается преподаватель столичного Университета. — Все бывшие коммунисты в Православие ударились... Даже заболевший Патриарх отправляется на лечение в ЦКБ, вместо того, чтобы к чудотворному образу прикладываться...». Да и вообще, Церковь и ее священники — это шайка обманщиков, позволяющих себе беззастенчиво пользоваться дорогими сотовыми и кататься на черных мерседесах. К сожалению, именно такая позиция распространена в нашем обществе, 80% которого осознает себя, тем не менее, православными хотя бы только по культурному признаку. Возможно ли повлиять на ситуацию, стоит ли радеть о восстановлении авторитета Православной Церкви, ее священства в современной России, и если «да», то как это сделать? Автор, размышляя о фильме В. Залотухи «Попы», полагает, что только открытое сердце может помочь человеку увидеть в «попах» добрых пастырей и преодолеть светские недоумения.

Анна Манькова,
выпускница Костромской семинарии,
студентка ПГСБИ

Мало кто знает этот публицистический фильм, рассказывающий о жизни, служении, судьбе трех священников: деревенского батюшки, в прошлом богомимного художника, иерея из провинциального городка, прошедшего в юности Афганистан, и потомственного московского священника.

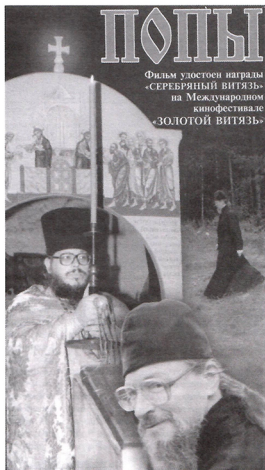
В фильме поднимаются те же вопросы, что и в этом номере, — картина прямо и начинается с оглашения мисий, утвержденных как абсолют в общественном сознании в советское время: попы — это мракобесы и бездельники, живущие за счет других (т.е. прихожан и богатых благотворителей), к тому же зачастую сами в Бога всерьез не верующие, но обманывающие людей обещанием спасения, удостовериться в котором невозможно. Не напрямую, а косвенно даются ответы на неприязненные укоры —

через показ обыденной жизни рядового (пусть даже в Москве) священника. Впрочем, кто не хочет видеть и слышать, тот все равно останется при своем мнении...

«Попы» рассказывают о своем пути к священству, о том, что для них служение, о том, как каждый из них совершает его в таких разных условиях, как они решили посвятить этому свою жизнь.

Вспоминается поп из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», где сельский батюшка правдиво, спокойно и без ропота рассказывает о своих трудах, и невольно удивляешься: как мало изменилось с тех пор! Меняется мир, внешняя сторона жизни, а задачи пастыря остаются вечно одинаковыми — служение Богу и людям в любых условиях и обстоятельствах, служение забывая о себе. А в деревне мало что изменилось и в быту: огород, хозяйство как необходимость содержать семью (а теперь нередко и храм, требующий ремонта, а то и восстановления).

В фильме рассказывается о проблемах и задачах, стоящих перед современными священниками — наследниками советского времени, попортив православной культуры и традиции. И в унисон некрасовскому попу эти три священника и многие другие, скромные и усердные пастыри, скажут коротко: «Несу мой крест терпением. Умилюсь людям, Господи, пошам крутую радугу на наши небеса». Нет, эти батюшки не жалу-

ПОПЫ

Фильм удостоен награды
«СЕРЕБРЯНЫЙ ВИТЯЗЬ»
на Международном
кинофестивале
«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ»

ются, не унывают, наоборот, строят большие планы, самозабвенно работают, чтобы осуществить свои мечты, достойно пройти пастырское поприще, отдадут все свои силы и сердце на вые, которой никогда не будет конца и края.

Показывается жизнь рядовых священников... Бесспорно, есть и ныне: кто-то выше, лучше, кто и хуже, но таковых уже не большинство.

Полезно и интересно посмотреть работу тем, кто знает жизнь священников повзрасше, знает имела несчастье общаться с недостойными, по его мнению, пастырем.

Интересно, что в работе над фильмом автор приходит к выводу: священство — единственное сохранившееся в России сословие.

Могу добавить ко всему сказанному свое впечатление: в фильме, кроме трех главных героев, снято иллюстративно еще несколько священников, спелавших по своим делам. Меня поражает некая печать неземного на их лицах, некий свет, отрешение что ли от суеты... Я наблюдаю это нередко не только в кино, недаром говорят: «Попы и в рожке узнаешь». ●

КАНИКУЛЫ НА КОРФУ

Православная республика Федора Ушакова

С нелегкой руки политтехнолога Станислава Белковского, этот остров в Ионическом море между Грецией, Албанией и Италией был причислен минувшей осенью к «атрибутам власти».

Корфура

Андрей Золотов,
выпускник журфака МГУ

«Если присмотреться, то нельзя не увидеть, что наш президент любит не власть, а атрибуты власти, — писал Белковский в «Известиях». — Дворцы, самолеты, димузины, яхты, почетные караулы, Charles Lafitte 1815 года издания, хрустящего владелица в соусе белой кавины, слова «Геркуланум» и «Корфу», тени Шредера и Берускони. И народные восторги, конечно».

Цветисто и не очень понятно. Но должен признать, что до отпуска минувшим летом «Корфу» — было для меня лишь красивым словом. Еще бы и посомневался даже, к какой стране этот остров относится. Что-то в Средиземно-морском бассейне.

Но тут вмешался один мой знакомый, который организовал группу прихожан нашего храма — с детьми, конечно, — провести отпуск вместе. Организовал до такой степени, что и думать ни о чем не надо было — лишь сдать паспорта и деньги и вычеркнуть две недели из рабочего безумия. Получилась такое удивительное время, что сегодня приходится лишь вздыхать, глядя на кажущиеся сказочными, из иного мира, фотографии.

Это не было паломничество. Безусловно — отдых и, если

так можно сказать, православно ориентированный туризм. Узнавание.

Как пишут во всех путеводителях, Корфу — самый зеленый греческий остров. Он действительно зеленый. Причем в значительной степени приглушенная его зелень — это зелень олив, высаженных заботливыми руками лет 200 назад и с тех пор бережно поддерживаемыми на спускающихся с гор террасах. А рядом — каменистые пляжи и закаты над морем.

Этот остров с относительно большим населением — под 100 тысяч человек (скорее всего, только в курортный сезон) расположен на самом северо-западе Греции — у самого стыка границ Греции и Албании, земли которых прекрасно видно в любую погоду через узкий пролив, если вы находитесь на восточном побережье острова. Говорят, что с самой высокой точки Корфу — усеянного крапиво неживописимыми антеннами связи монастыря Пантократор на вершине одноименной горы — в хорошую погоду видно Италию. Мы не увидели.

Но до Италии тут действительно недалеко — ночь на пароме до Бари — города, известного христианскому миру как место паломничества к мощам свт. Николая.

В главном городе Корфу Керкире (или просто городе Корфу) находится другая великая христианская святыня — мощи свт.

Спиридона Тримифунтского. По преданию, священник Георгий Калокхерет перенес сюда нетленные мощи этого великого святого в середине XV в. из Константинополя, куда они, в свою очередь, были перенесены в VII в. с Кипра, где служил епископом этот прославившийся многими чудотворениями и стоянием за истину простой творениями и стаянием за истину простой в прошлом пастух.

11 августа мы участвовали в главном торжестве этого города и острова — празднике св. Спиридона, отмечающем день снятия месячной осады города 33-тысячной турецкой армией в 1716 году, когда штурм и видения святителя с факелом, угрожающего турецким войнам, посеяли панику среди турок. В этот день, после всенощного — в поаном смысле этого слова — бдения, мощи святителя, хранящиеся справа от алтаря в посвященном ему соборе, обносят крестным ходом по всему городу — причем не горизонтально, как это принято у нас в России, а вертикально. Он как бы идет по городу вместе с несколькими епископами, десятками священников и сотнями и сотнями людей, в том числе и приезжающими на этот праздник с соседних Ионических островов. А перед процессией следуют несколько духовых оркестров, облаченные в пышные, разноцветные традиционные греческие мундир с кистями и

Крестный ход с мощами свт. Спиридона Тримифунтского.

И. Т. Д.

аксеблантами, и несут гигантские хоругви из всех храмов города.

«Вы знаете, наш Спиридон! — говорила нам, сбиваясь, эмоциональная продащица в соседней с собором лавочке. — Он такой прекрасный, он так помогает — и его тело как новое, как наше, хотя ему сколько сотен лет!»

Кругом полиция, туристы с фотоаппаратами, в том числе и мы. В кошечке раки покачивается коричневая голова свт. Спиридона, а на мостовую ложатся желазующие исцеления и благословения люди, чтобы над ними пронесли эту — такую родную, свою, этому городу принадлежащую, но и общехристианскую, — святыню.

За долгую свою историю остров относился и к Западной Римской, и к Византийской империи. Принадлежал он и Неаполитанским королям, и самую значительную по времени часть своей истории — с 1386 по 1797 год — Венеции. В отличие от большей части современной Греции, он избежал Османского ига, а в новое время побывал и под французским контролем, наложившим непоправимый отпечаток на архитектуру и характер чуждых улиц Керкиры, и под мандатом Британской империи, что выражается и сегодня в облики британских

туристов, домовладельцев и яхт под британским флагом.

Но был здесь, хоть и короткий, но период русского влияния. Наверное, отсюда этот ореол имперской славы над именем Корфу. В 1799 году русский флот под командованием адмирала Федора Ушакова в союзе с турецким — было, оказывается, и такое — выбил с острова французов-республиканцев и установил в Ионическом море Республику Семи Островов — первую православную республику нового времени. Ее конституцию тоже писал Ушаков, которому сегодня поставлен при содействии российского посольства в Греции

скромный мемориал — бронзовый барельеф на скальной гамбе и рядом якорь. А еще чьей-то заботливой рукой прикрепленная бумажная икона св. прав. Федора Ушакова.

Русских туристов на Корфу достаточно, но не очень. И концентрируются они в основном в четырех- и пяти-звездочных отелях. Так что желающим избежать обилия соотечественников можно посоветовать апартаменты, которые можно заказать по интернету значительно дешевле, чем в агентствах (придется, правда, тогда отдельно добывать билеты и визы). ●

Фото автора

Объявления

Нужна Ваша помощь

В церкви Пресвятой Троицы (г. Коломна) духовная жизнь возобновилась в 1991 году. Самым важным сейчас является братия и прихожане считают воспитание детей: шестой год при храме действует православная гимназия. Среди воспитанников много детей из многодетных и неполных семей. Обучение в ней бесплатное. Все расходы по содержанию школы (питание, покупка литературы, спортивного инвентаря, канцтоваров, мебели и прочее) возложены на храм.

В этом году в гимназии появился новый класс. В связи с этим необходимо приобрести различные учебные пособия для этого возраста. Общая сумма затрат составляет 24 978 руб.

Приходской совет просит Вас оказать посильную благотворительную помощь.

Церковь Пресвятой Троицы г. Коломна (Шурово)
ИНН 5022020137 КПП 502201001
р/с 40703810900800000000
ОАО «Банк Москва» г. Москва
БИК 044525219
корр. Счет 30101810500000000219

В адрес нашей газеты приходит множество писем с просьбой о помощи. К сожалению, мы не можем опубликовать их все. Мы постараемся на них ответить. Заранее приносим свои извинения, если еще не помогли Вам.

Встреча с митрополитом Климентом

23 ноября в 19.00 в притворе храма мученицы Татианы состоится встреча Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Калужского и Боровского Климента с прихожанами храма, преподавателями и студентами Московского университета. Митрополит Климент расскажет о прошедшем Архиерейском соборе РПЦ, ответит на вопросы собравшихся о современной церковной жизни.

Вход свободный. Начало в 19.00.
Аккредитация журналистов по тел.
8-926-217-4545,
203-3612
(Александр Волков)

Где можно купить «Татьянин день»:

Церковная лавка домового храма св. мц. Татианы Адрес: Б. Никитская 1, м. «Охотный ряд», «Боровицкая», «Арбатская»
Книжные точки «Аргумента» в МГУ им. М. В. Ломоносова
Магазин «Православное слово». Адрес: ул. Пятницкая 51/14 стр.2, м. «Новокузнецкая», «Пятницкая», «Третьяковская».
Магазин «Троицкая Книга». Адрес: 2й Троицкий переулок ба, м. «Цветной бульвар»
Книжная лавка. Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: Крестыанская пл. 10, м. «Пролетарская»
Книжная лавка. Сретенский ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: ул. Б. Лубянка 19, стр.1, м. «Лубянка»
Книжная лавка. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, ставропигиальный мужской монастырь. Адрес: г. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
Книжная лавка. Собор Казанской иконы Божией Матери Адрес: ул. Никольская 3, «Охотный ряд», «Театральная», «Площадь Революции».

Девочке Викторини (2002 г.р.) необходимы два цифровых слуховых аппарата. Она инвалид детства: тугоухость 4 степени и высокое внутричерепное давление. Кроме того, нужно определить ее в специнтернат для глухих.

Родители ее – студенты из г. Спасск-Рязанский.

Помолитесь о ее родителях и бабушке: Максим, Елена, Наталья.

Марьиноороцинское отделение № 7981/01136 Р.сч. 30301810638000603805 в Сбербанке России г. Москвы БИК 044525225 Ксч. 30301810400000000225 ИНН 7707083893 Счет № 42307.810.5.3805.0900695 Возлекаевой Наталии Викторовне
Адрес: Рязанская обл., г. Спасск-Рязанский, ул. Маяковского, д. 13, кв. 2

«ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»

Издается с января 1995 года

Учредитель — община Утвержденской церкви святой мученицы Татианы

Главный редактор: Любовь Макарова, филолог

Ответственный секретарь: Мария Зубарева, журналист

Редактор политического отдела: Елена Жосуа, философ ф-т

Редакционный совет: Наталья Долгая, эконом. ф-т,

Юлиана Годик, журналист,

Елена Дятлова

Визуал-редактор: Анастасия Ванжина, филолог

Корректор: Екатерина Дубоварская, филолог

Интернет-поддержка: Сергей Курашлов

Художник: Татьяна Русаки

Дизайн-макет: Максим Севастьянов

Компьютерная верстка: Антон Панкратов, педагог, РГМУ

При перепечатке ссылка на «Татьянин день» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.
Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.

Наш адрес: 103009, Москва,
Большая Никитская, 1.

Тел.: 203-34-58.

Тираж 3000 экз.

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Номер подписан в печать 14.11.2004 г.

Сайт: www.st-tatiana.ru